

АННА ЛИТВИНОВА

МАША И ВАМПИРЫ

НАЙДИ В СЕБЕ ИЗНАЧАЛЬНУЮ ТЬМУ

ЦИКЛ ДЕТИ ТЕМНОГО

16+

Анна ЛИТВИНОВА

Маша и вампиры

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Анна Литвинова

Маша и вампиры / Анна Литвинова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Милая сказочка про веселую Машу и кровожадных вампиров. Романтично, не сильно брутально. И женственно. Сражения, политические игры и возможность, точно в прорубь, провалиться в параллельный мир. Возможно ли что-то противопоставить всемогущим вампирам? Кто она — жертва или награда? И самое главное, кому же достанется Маша? В обложке использованы фотографии с сайта shutterstock.

© Анна Литвинова, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие	5
Глава 1 Пробежки и прочие неприятности	6
Глава 2 Ужин и побег	11
Глава 3 Это еще цветочки	16
Глава 4 В кино с вампиром	23
Глава 5 Невеста-тили-тесто	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Предисловие

Порой абсурдность и совершенное сумасшествие некоторых историй можно осознать лишь сильно после основных событий. Когда сидишь в удобном кресле, с чашкой теплого чая в руках, все родные и близкие в порядке и в безопасности. А ты жив, мало того, вполне себе счастлив.

Нет, я не верю в абсолютное счастье или хеппи энд. В уход в закат, где скачут розовые пони-единороги и извергают всеми возможными способами из себя радугу. Я верю в другое “долго и счастливо”. Обычное. Как у всех. Когда и кирпич на голову может упасть, и муж бросить. Но все это в рамках статистической погрешности.

Да и как существовать в приторной сладости? Я бы не смогла. Нет, я не брутальная дамочка, немного побаиваюсь скачущих в моем направлении лошадей, а горящие здания вызывают у меня желание оказаться от пожара как можно дальше. И любой азарт, жажда приключений заканчиваются при виде реальной опасности.

В любом случае это моя история. Как за одну минуту может все измениться. А к лучшему ли... моя, теперь очень длинная жизнь покажет.

Люблю и целую, ваша Маша!

А автор особенно хочет отметить прекрасную Машу, которая своей незаурядностью и силой духа натолкнула на такую классную историю.

Глава 1 Пробежки и прочие неприятности

Меня зовут Мария Орлова. Уже двадцать восьмой год живу на этом свете. Работаю в аналитическом отделе крупного медиа-агентства. И веду колонку в одном из журналов того же холдинга. Не пыльно, интересно, на хлеб с маслом хватает. Не жалуясь.

Решив, что завтра на работу можно смело опоздать, я взяла ключи от своей мечты – дорестайлинговой Субару BRZ классически синего цвета, и направилась к входной двери. Прокатиться по ночному городу отлично помогает от лишних мыслей. А еще выкурить запретную сигарету. Всегда, к своему стыду, держу пачку в бардачке.

Да и Рюшу проветрить лишним не будет. У нас не так давно был завал, совсем не уделяла ей времени. Рю – это моя собака, аргентинский дог, сука. Та еще.

Вообще, Рюшу звали Рейной, королевой, то есть. Но уже в первую неделю нашей совместной жизни, стало понятно, что это Рюша. Рюша-хрюша, Рюша-свинюша, все было про нее. Извалиться в луже? – Всеми лапами за! Найти тухляшку и сожрать – уже летит! А уж про побеги за кошками и голубями, хорошо хоть просто распугать, притаскивание ко мне в кровать уличной обуви и иже с ними и рассказывать нечего. Словом, Рюша и есть Рюша. Я так рада, что она со мной. Стоит белобрысой шкоднице посмотреть своими преданными глазами, – таю.

В зеркале лифта на меня смотрела среднего роста крепкая блондинка с огромными синими глазами. Я от природы не обладала какой-то особой внешностью. Но волшебного цвета глаза в совокупности с ухоженностью и умением себя подать не оставляли без поклонников. А вот в целом с личной жизнью складывалось так себе. Наверное, я слишком зациклена на себе, своих целях, стремлениях. А может быть еще не встретила того самого. Переживала я по этому поводу мало. И уж точно меньше, чем моя мама.

Быстро пройдя по парковке, все же вечерами в мае еще прохладно, нырнула в машину, впусив сначала собаку. Включила обогрев и задумалась. Может быть что-то изменить? Или мне и так хорошо? Не знаю. Тронулась, подъехала к шлагбауму и достала пульт.

Вот так и выглядела моя жизнь. Типичная... еще молодая, но уже вполне самостоятельная, женщина. Как и все другие обитательницы городских джунглей. Жаловаться не на что, хвастаться тоже как-то нечем.

История началась с того, что я решила с Рюшей ходить на пробежки. Потеть в зале в компании мне не нравится. А вот свежий воздух, птички, утреннее солнышко и мы с Рю бежим вместе, все такие классные и спортивные... эта картинка мне показалась страсть как привлекательной. И вот, одним солнечным июньским утром я надела мини шорты, топик и кроссовки. Прицепила рюшкин поводок к специальному поясу, воткнула наушники, и мы пошли. Побегали, то есть.

Маршрут пролегал через тенистую аллею, аккуратно три квартала бегом, обратно быстрым шагом. И мне тренировка, и собаке. Идеально. Вот только именно сегодня, вчера же все было в порядке, решили поменять тротуарную плитку на одном из участков. Но ничего, мы обойдем по обочине, благо тут движение неактивное, запарковано много машин.

Подтянула собаку к себе поближе и пошла по бордюру, между газоном и парковкой. Буквально двести метров и снова побегим. Вот только не суждено нам было их пройти. Резко открылась дверь машины, прямо мне в лицо. Села на землю, Рюша зашла в лае. Еле хватило сил одернуть собаку. Кружилась голова, больноооуу... а на меня воззрился огромный амбал, два на два, в строгом костюме и с гарнитурой в ухе.

– Девушка, как вы себя чувствуете? – он говорил удивленно, явно не ожидал, что тут кто-то может идти. У меня еще больше закружилась голова. Он наклонился, внимательно рассматривая меня.

– Сергей! Ну что там такое?! – а вот этот голос принадлежал тоже высокому, но более скромному по телосложению, светловолосому мужчине. Он грациозно выбрался с заднего сиденья автомобиля и впился в меня взглядом. Я попыталась встать. И вот тут подвела Рюша. Почему-то она решила вдруг меня защитить, а может просто свалить, кто же знает что за выводы сделала белобрысая. Почему-то... и рванула что есть мочи вперед. Да только я к ней была пристегнута накрепко. И на ногах не держалась совсем. А весит эта любительница добавки давно уже за сорок килограмм. Рывок получился что надо.

Словом, второй раз я приложилась уже об асфальт. Капитально так. Локти, колени, бедра, все содрано. Ударилась головой. И вообще перестала хоть что-то соображать. Все вокруг поплыло, размазалось, словно водой капнули на акварельный рисунок.

– Мне некогда, вызови скорую, жди с ней здесь. А я возьму машину, – раздраженно проговорил блондин. И вдруг резко повернулся ко мне и тут же, даже не поняла, как это произошло, оказался рядом. Рюша попробовала что-то пискнуть, но сразу же передумала. Защитница, блин. А он словно обнюхивал меня. Коснулся пальцем разбитой в кровь коленки, и тут же сунул его в рот. Сумасшедший. Мечтательное выражение на его лице вызвало во мне приступ ужаса. Точно псих. – Нет. Вези ее ко мне, а там глаз не спускай, – бросил тот через плечо, продолжая пожирать меня глазами.

– Рюша, – только и смогла проговорить я.

– Собака? – блондин поднял бровь, – Сергей, бери и пса. – И снова ко мне, – ты сейчас немного поспишь, ничего страшного. А там и я приеду. Собачка будет с тобой. Все хорошо. – Он наклонился ко мне все ближе и ближе, меняя тон голоса.

Только прояснившаяся было голова снова закружилась, на этот раз сильнее. Да, блондин явно владел какой-то техникой гипноза. Все утонуло в черноте.

Очнулась я на кровати. Благо одетая и с Рюшей. Та, несмотря на аховость ситуации, сладко спала, свернувшись в клубочек, что твой котенок и натурально так посапывая. Вот не зря мне заводчик рассказывал про железобетонную психику, не зря. Жаль я такой не обладаю. Огляделась. Обычная комната, светлые обои, натяжной матовый потолок, кровать, тумбочка. Плотные шторы на окнах, приглушенный свет ночника.

Ощупала себя. Одежда на месте, а вот пояс, куда крепилась сумка с мобильным, ключами и кошельком, в котором права, кстати, пропал. Как и рюшин поводок, которым она к тому поясу была пристегнута. Голова побаливала, но терпимо. Жутко хотелось пить, в туалет. И саднило все тело. Я кое-как встала и подошла ближе к ночнику в форме луны. Да, хорошенько меня по асфальту протащило. Но раны обработаны, где это требовалось подклеены пластырем. К счастью, дверь в ванную оказалась приоткрытой, чем я радостно и воспользовалась.

Так, пора выбирать. Дернула входной ручку двери, та послушно открылась. Тихонько проскользнула в коридор. И тут же уперлась в мужскую грудь. Да, тот самый блондинчик, который стройнее. Как я поняла, именно он главный.

– Мария, рад, что вы пришли в себя, – проворковал он своим чарующим, низким, бархатистым голосом, – искренне сожалею о ваших травмах и прошу извинить моего охранника за невнимательность, – неслабый пассаж. Я б такую речь неделю репетировала.

– Эээмм... где я? – Задала крайне насущный вопрос.

– В моем доме. Ввиду того, что вы были с собачкой, подумал, со скорой могут быть проблемы, потому привез вас сюда и вызвал личного врача нашей семьи. Он осмотрел, удостове-

рился, что ситуация не критичная и обработал ваши ссадины, дал успокоительное. В целом вы порядке, немного заживляющей мази и все, – он говорил со мной как с маленькой девочкой, объясняя, разжевывая, успокаивая.

– Я, конечно, вам очень благодарна, но не стоило. Сама виновата, задумалась и не заметила. Еще и Рюша... – промямлила я.

– Да я сам за вас очень перепугался, если честно, – доверительно проговорил блондин, наклоняясь ближе, – не смог бы работать сегодня, не зная, как вы там.

– А еще, на мне был пояс...

– Да, с телефоном и прочим, – перебил он, – я его оставил в кабинете. Мне неудобно, но я открыл ваш кошелек, в надежде найти визитку.

– Ничего страшного. Еще раз спасибо вам большое. А теперь я бы хотела забрать свои вещи и поехать домой. Не удобно вас стеснять.

– Вы ни капли меня не стесняете, но пойдете в кабинет, действительно, в ногах правды нет. Да и с мобильным в руках вам будет легче, – вот уж не соврал.

Он предложил мне локоть. Такой чинный.словно из прошлого века. Хотя, по виду ему тридцать, может с небольшим хвостиком. А что, приятно. Обходительный.

Кабинет оказался просторным, отделанным деревом и стеклом. Мужчина указал мне на кресло в отдалении от рабочей зоны, а сам уселся напротив.

– Я думаю вы голодны, – увидев замешательство на моем лице, он добавил, – что-то легкое поесть в любом случае стоит, вы тут почти сутки. Кстати, меня зовут Алексей, – улыбнулся он.

– Очень приятно, Мария, – машинально ответила я.

А блондин подошел к своему столу, коснулся дект-телефона и направился к дверям. Они тут же открылись, и я увидела в них темноволосую женщину в форме горничной. Алексей попросил завтрак на двоих, что-то легкое и побыстрее. И тут же повернулся ко мне, еле успела опустить взгляд. Не хотелось показывать, что я за ним наблюдала.

– Что ж, – улыбнулся блондин, – может быть перейдем на "ты"?

– Конечно, – легко согласилась я, – в моей среде вообще редко "выкают", – начала приходить в себя.

– Вот, это твое, – он протянул мне пояс с поводком и пристегнутой сумкой, я тут же вцепилась в свое добро и полезла в мобильник. Да уж, семь процентов, хорошо хоть не сел. И пятьдесят три пропущенных. Ну, конечно. Шеф, шеф, еще много раз шеф, личный помощник, мама, тренер, еще раз мама и Лариса, сокурсница. Точно, я с ней планировала сегодня, точнее, вчера уже, поужинать, совсем забыла. Чудненько. И сейчас шесть утра.

Мои мысленные стенания и лихорадочные поиски объяснения своей пропаже прервала горничная с подносом. Она со сноровкой расставляла на низком столике приборы. Кофейник, молочник, кувшин сока, тарелки с омлетом и салатом. Тосты.

– Мария...

– Просто Маша, – перебила я, – мне так комфортнее.

– Маша, – протянул он, словно попробовал мое имя на вкус, – приятного аппетита.

– И тебе, – улыбнулась.

– Что, так много пропущенных? – постарался изобразить сочувствие блондин.

– Да шеф... я же вчера должна была быть на работе... ну, ничего страшного, – снова улыбнулась и пожалала плечами, – это действительно уважительная причина. Ой, надо же Рюшу погулять и покормить! – опомнилась я.

– Не волнуйся, ей дали кусок говядины, я погуглил, вроде это хорошая еда для собак, и она полдня скакала по парку, – весело прищурился блондин, – развлекала персонал, так сказать, – и ирония из этих слов так и сквозила.

– Ой, – стыдливо спрятала глаза, – она может... все что испортили – возместим. Спасибо вам огромное за все еще раз, – горячо поблагодарила я.

– Тебе, Маша. Это раз. А во-вторых, мне та клумба все равно не нравилась, – он надо мной издевается. И я тоже рассмеялась. Да, собачка у меня такая, не заскучаешь.

– И все же, как я могу тебя отблагодарить?

– Думаю, ужина будет вполне достаточно. Я бы с удовольствием продолжил знакомство, – заглянул в глаза Алексей и я утонула. Зеленые, с рыжими искорками, прозрачные, но такие теплые... я пропала, – к тому же, – продолжил он, – не каждый день на меня валяются такие прекрасные дамы со столь примечательными собачками, – хихикнул, – глупо упустить шанс.

– Ты меня смущаешь, – серьезно, смущает. С чего это он так воспылал ко мне. Ну, короткие шорты, конечно, дело такое, но в комплекте с разбитыми коленками и отключкой совсем не эталон привлекательности. Не знаю, не знаю. Не вяжется.

– Постараюсь быть корректнее, – и снова посмотрел в глаза, – позволь, налью тебе кофе. С молоком? – и заручившись кивком долил из молочника в кружку.

– А сахар не нужно, спасибо, – я улыбнулась и потянулась за напитком. Ну как вот так можно умудриться коснуться руки, просто передавая кофе. Причем, чтобы буквально пробежало электричество.

Но я была бы не я, если б не держала лицо. Чинно улыбнулась и отпила. Вкусно, хорошо сварен. Взяла тост, намазала маслом и джемом. Прямо как я люблю. Алексей в это время с аппетитом поглощал омлет. Спокойно допив кофе, сообщив, что все было очень вкусно и что я все еще и за все вообще крайне благодарна, поднялась.

– Пожалуй, вызову такси. Мне хотя бы сегодня стоит появиться на работе. Скажи свой адрес, пожалуйста, – и одарила фирменной улыбкой.

– Я сам отвезу, – сказал, как отрезал, вот умеют же люди.

– Думаю, это лишнее, – сохраняя приветливое выражение мягко парировала я.

– Совсем нет. Сюда такси так просто не приедет, а если и найдется машина, то придется ее очень долго ждать. Да и с собакой не все возьмут, – он сделал паузу, – Маша, мне не в тягость. Тем более, сегодня самому надо бы заглянуть в офис, который, естественно, в городе. Так что не надо ничего выдумывать, поедем вместе, – и снова одарил потрясающим взглядом. Ну горяч!

– Только сначала надо домой, оставить Рюшу и переодеться. Мой внешний вид не очень соответствует нашему дресс-коду, – усмехнулась я. А ведь так и есть, ни капли лукавства.

– Не вопрос. Дай мне пятнадцать минут и поехали, – во какой резвый. А может я не хочу, чтобы ты знал, где я живу. – И не стоит мне возражать. Где ты живешь и работаешь я уже знаю. Не так сложно получить основную информацию о человеке по водительскому удостоверению. И поверь, ничего такого ввиду не имею. Просто довезу до дома, потом на работу. Не более того.

Алексей придвинулся ко мне и заглянул в глаза.

– Поверь, если бы собирался сделать что-то нехорошее, воспользовался бы беспомощностью, пока ты спала. Seriously я просто хочу поухаживать, проявить заботу о девушке, которая понравилась. Что в этом такого? Причем, ничего не требую взамен. Только ужин, чтобы познакомиться поближе. В людном месте, конечно же, – убедителен, чертяга.

– Хорошо, – я опустила глаза, – прости, я нервная... не знаю. Для меня такая доброта немного... ммм... непривычна. Все ищу подводные камни.

И правда, чего это я так реагирую? Он мне помог, искренне и вроде бескорыстно, теперь уже поздно да и как-то глупо шарахаться.

Мы сидели в его белом Мерседесе АМГ, Рюша устроилась у меня в ногах. Окна открыли, жаль было упускать утренний, такой упоительно сладкий воздух. Еще чуть влажный, такой свежий. Ехали по самому настоящему лесу. Деревья нависали над узкой асфальтовой дорогой, закрывая нас от солнца. Далековато от города, оказывается, Алексей живет. Говорить особо не хотелось. На удивление мне было хорошо и спокойно.

Блондин настоял на том, чтобы подняться ко мне. Может, опасается, что убегу? Благо, приходила домработница только вчера. Так что позора можно не бояться.

– Кофе, может, пока сбегая в душ? Или что-то еще? – вежливо предложила я.

– Просто воды, не откажусь, – проворковал Алексей. Его интонации можно в рамочку и в галерею высокого искусства выставлять смело.

Я подала бутылку минералки из холодильника. Несмотря на утро, было уже жарковато. И, схватив необходимое, нырнула в ванную. Душ – это сильно сказано, только протереть там, где было цело. Хорошо я догадалась взять длинный и свободный сарафан. Брюки или юбка по фигуре точно не подойдут. Ну как же так можно упасть... эх. Так, дезодорант, зубная паста, немного макияжа, пару капель туалетной воды. Вот теперь совсем другое дело.

Выпорхнула из ванной, сыпанула Рю корма, обновила воду. Хлопнула себя по лбу.

– Слушай, давай каждый на своей машине, а? Мне же еще домой после работы, – с надеждой предложила Алексею.

– Так я тебя и заберу, у нас же ужин, – лучезарно улыбался блондин. Не, ну не наглость, а!

– А если я сегодня не могу? – поинтересовалась я.

– А ты не можешь? Какие-то планы? – поднял бровь.

– Не то что бы. Просто... Леш, я не привыкла к такому напору, – смутилась.

– Ммм... а мне нравится, как ты меня назвала, уютно, по-домашнему... давай так, я отвезу и заберу, сегодня. Раз ужин. Идет? – Ему вообще кто-то говорил нет? Хотя да, сомневаюсь. Таким мужчинам навряд ли такое говорят.

– Ну как же можно отказать своему спасителю, – рассмеялась разводя руками, – тогда я готова, поехали.

Глава 2 Ужин и побег

В офис я буквально влетела. Наткнулась взглядом на шефа, покорно кивнула, признавая свою вину и даже не бросив в кабинете сумку, пошла к нему. Объясняться.

– Маш, что случилось вчера? – Строго поинтересовался начальник, – неужели никак нельзя было предупредить?

– Просто несчастный случай, – вздохнула я, наглядно демонстрируя свои несчастные содранные руки, – на ногах еще хуже. Позвонить получилось только с утра. Что-то серьезное было, пока я отсутствовала?

– Да не особо, но мне нужны отчеты по вашему отделу, сегодня Барин приехал, – скринулся шеф.

– Кто?

– Алексей Барин, глава нашего холдинга. Сидел себе спокойненько в этих своих европах и ничего не надо было, а тут явил нам светлый лик, что б его, – пробурчал Семен Моисеевич и поджал губы.

Алексей... не, не может быть. Бред. Просто совпадение. Да и я бы знала, я тут уже три года работаю. Видела бы его, хотя бы мельком. И лицо запомнила бы просто обязательно, такого мужчину забыть не выйдет, даже если очень захотеть.

– Отчеты подготовлю, но там все было в порядке, они так и так в общем доступе. С этим вопросом можно и к Виталику.

Виталик – это мой личный помощник. Студент маркетолог, работает за еду и много опыта. Но крайне толковый мальчик. Так что как получит диплом, буду уговаривать шефа брать в штат. Нам такие нужны. А то ж уведут в два счета.

– Тогда я жду. И текучка, не забываем. Да, – хлопнул себя по лбу, – забыл совсем, Маш, тебя редактор искала. Загляни еще и к ней, – Семен Моисеевич посмотрел на меня поверх очков и жестом указал на дверь. Мол, свободна.

И я полетела к Наденьке, моей чудесной редакторше. Такая вот девушка "хорошо за сорок" с первого взгляда, ничем, кроме бюста, не отягощенная. А на деле отличный специалист. Умеет зацепить читателя. У нее я вела колонку для одиноких дам, сильных, уверенных, успешных, которым не надо "взамужсрочно". Эту идею Надежда подала хорошенько перебрав на корпоративе. Но, как всегда, попала не в бровь, а в глаз. Говорю же, отличный специалист.

– Надь, я тут, – приветствовала я, заглянув в ее кабинет, – шеф говорит ты меня искала?

– Да, Маш, у меня тут мысль родилась, – просто бомба! – распущенные светлые кудряшки, едва достающие до плеч, глянцевого блеска для губ и суетливость, вот ее портрет, – давай ты со своей новой тачкой и Рюшкой попозируешь Сане, а мы статейку напишем про то, что и не замужем жить отлично, м? А ты – наглядное пособие... ну, то есть, пример для подражания! – Быстро поправила она.

Саня – это наш штатный фотограф. Молодой да лихой, веселый парень. Вечно или с похмелья, или принял, или лечится. Зато снимки шедевральны. Причем, есть у меня ощущение, что завяжи он с алкашкой и прочим, творчество бы пострадало.

– Ну у меня даже слов нет, Надь. У меня это и мама прочитать может... я, как бы, не замужем это... не специально, если что, – протянула я с сомнением.

– Да понятно, встретишь ты своего принца, суть ведь не в этом, – отмахнулась та, – а в том, чтобы поддержать других баб. Маму предупредишь. Ну, ты просто идеально подходишь, – начала канючить Надя, включая все свое обаяние.

– Премия. И по рукам, – я непреклонна. Пусть тогда хотя бы платят за это. У меня ипотека, так-то, которую надо платить.

– Хорошо. Мои девочки тебя наберут, – с облегчением согласилась она, видимо, я даже продешевила.

– Ой, Надь, – как бы между прочим спросила я, – а ты знаешь Баринова? – уж эта-то точно знает. Она медийная до мозга костей, – ну, нашего самого главного-преглавного?

– Конечно, – всплеснула руками, – ох, мужик зазноба, – она мечтательно закатила глаза, – но суровый. Вчера такой всем разгон устроил, – покачала головой.

– А он не блондин, случайно? – не теряя надежды ошибиться уточнила я.

– Да, светленький, хочешь фотки покажу? Мы его снимали, давал интервью же, он не часто в России, – она уже уткнулась в монитор и жестом пригласила присоединиться, – ну иди сюда, вот он.

Тваааю мать! С экрана смотрел лукаво улыбаясь мой утренний водитель. Ну все. Попала ты, Машка. А он же придет вечером, я тут даже не сомневалась. Да, можно было догадаться, у него и домище вон оного, и парк, и охрана, и прислуга. Блин, что ж делать? Мужик-то серьезный, ему что не так скажешь, выкинет, и без выходного пособия. А я еще ипотеку не выплатила. Да и найти такую же удачную работу будет ой как непросто.

Так, ладно, дышим ровно. Проблемы будем решать по мере их поступления. Пока никто никого никуда не выкидывает и вообще. Прощаемся с Надей, ножки в ручки, топаем в свой кабинет. У тебя, дорогая, еще работы более чем много. А то уволят уже за дело, если отчет не сдам.

Зазвонил телефон. Шесть вечера. Пунктуальность, конечно.

– Орлова, – голосок не дрожи.

– Маш, – весело и энергично проговорил Баринов, – готова?

– Да. Я все закончила, – улыбаемся и машем.

– Тогда жду внизу, – да ему рекламу для антидепрессантов записывать, ей богу. Бодряк так и прет. И повесил трубку.

Так, губы блеском, волосы расческой и вперед. Все будет хорошо. Корректно объясняем, что с начальством ни-ни, я девушка приличная, полная самоуважения и прочей фигни. И все встает на свои места. Да и ладно, поужинать, это просто поесть, что такого. Лифт, турникет-пропуск, выходим. Ну, конечно, у самого входа, вот он, белый АМГ, стоит. Улыбнуться, помахать, сесть в машину.

– Мдаа... – протянул Баринов, видимо обратив внимание на скомканное выражение моего лица, – интернет великая сила.

– Угу, – кивнула.

– Ни о чем не знал, ничего в виду не имел, все исключительно случайно, – со смехом поднял руки Баринов, – но домой сейчас везти тебя не планирую. Столик нас ждет.

– Я обещала ужин, я готова, – стала немного расслабляться, – просто... там все на ушах, а я с тобой ужинать. И ты же мой начальник. Все это как-то... – я сделала неопределенный жест руками, – странно.

– Не, Маш, я не твой начальник, совершенно, – он покачал головой, – я начальник начальника начальника твоего начальника, а это совершенно другое. Я узнал, что ты тут работаешь, когда пробивал права. Так что не переживай, – и обезоруживающе улыбнулся. А ведь прихорошился. Темно-серые брюки по фигуре, светлая рубашка, массивный ремень. И от него вкусно пахнет. Так, мысли не туда.

– Поехали, – я улыбнулась в ответ. В конце концов, и не в такие передряги попадала. И вообще, Орлова, ты о чем? С какого момента ужин с шикарным мужиком стал считаться передрягой? Это приключение!

Мы ехали. Баринов импульсивностью в вождении не отличался, скорее наоборот. Ну, конечно, куда ему торопиться. Его вот точно подождут.

– Маш, – вдруг внимательно посмотрел на меня Алексей, – а как ты относишься к прогулкам под луной?

– Обычно. Слушай, я гуляю много, каждый день, – хихикнула, – и не только под луной, но и под дождем, снегом, ветром, палящим солнцем и разок даже под град попала, – уже откровенно хохотала.

– Да уж, – поддержал мой тон Леша, – я и забыл. Слушай, с тобой весело. Ты бываешь серьезной? – он накрыл мои пальцы своей ледяной ладонью. – что-то с кондиционером переборщил, – поморщился Баринов.

– Когда волнуюсь и нервничаю – нет, – мне понравилось его касание, кажется, даже немного покраснела.

– Все, приехали, – бодро сообщил Алексей и остановился на парковке. Знаю это место. Брера-ди-Палма. Маленький уютный ресторанчик, с тихой музыкой, отличной кухней. Он немного в отдалении от центра, так что народу там немного. Особенно в будни. Баринов открыл мне дверь и подал руку. И как только я вышла из машины, наклонился и тихо проговорил, едва касаясь моей щеки, – мне нравится волновать тебя.

И как ни в чем не бывало, закрыл дверь, предложил локоть. Вот, значит, как. А торкнуло, так-то. Еще бы, красивый, власть имеющий мужик тут передо мной расшаркивается, говорит всякое. Еще бы я не попала на это все. Вот интересно, где подвох?..

До нашего столика, к счастью, находящегося в самом углу, проводили моментально. Я доверила заказ Баринову, а сама погрузилась в размышления.

– Тебе нравится работать? – милый и вежливый вопрос, спасибо. Еще надо о погоде поговорить, просто обязательно.

– И да, и нет. Расскажи лучше о себе? – Перевел тему блондин.

– В целом, что пишут обо мне в сети, все недалеко от истины, – улыбнулся Леша, – положение и деньги получил по наследству. Много путешествую. Я не из тех героев, кто из ничего стал всем, – он уже смеялся. Так, а я домой прихожу, лезу в интернет и читаю все про него, – обычная жизнь, бизнес, развлечения и... да все, пожалуй.

– У тебя есть братья, сестры?

– Да, две младших родных сестры и старший сводный брат. Сестры давно уже замужем, живут далеко от меня. Да мы и не были никогда особенно с ними близки, слишком уж большая разница в возрасте. И в мировоззрении. Брат, кстати, последнее время живет в России. Мы с ним поддерживаем отношения, – почему-то поморщился Алексей.

– А почему ты не женат? – Есть такой тип вопросов, которые лучше не задавать. И я исключительный спец по ним. Ну, по выпаливанию подобной фигни в самый неожиданный и неподходящий момент.

– Сразу к делу, – поднял бровь Баринов, – потому что не хотел. Еще ни одна женщина во мне не вызвала этого желания. А почему ты, мало того, не замужем, тут все понятно, но почему ведешь колонку?

– И что это тебе понятно? – возмутилась я.

– Просто еще не встретила того самого мужчину, – поднял руки ладонями вперед, точно обезоруживаясь, – Маш, не обижайся попусту. Ты красивая, образованная, воспитанная. Обеспеченная. Выходить замуж именно нужды у тебя нет. Значит ждешь чувства. Как и я. Но колонка меня поразила, – и снова улыбается. Очень обаятельный, вокруг него словно облако какого-то магнетического очарования. А я уже начала думать, каково будет, когда он меня поцелует... а он еще и читал мои статьи... с ума сойти!

– А что колонка? Знаешь, женщинам всегда требуется поддержка, чувство, что все не так страшно, не так плохо. Каждая, и я тоже, поверь, боится остаться одна, никому не нужная,

неприкаянная. И очень тяжело в такой обстановке. Все давят. И вот читая, что можно жить спокойно, радоваться, быть счастливой и без брака, они успокаиваются. Я считаю, что лучше быть одной, с друзьями, любимой работой, увлечениями, целями в жизни, чем под пятой замороженного тирана в растянутых трениках. Потому и веду эту колонку, поддерживая тех, кто решил для себя также. – Фуф, все сказала!

– Похвально, – кивнул он, – я как-то не задумывался об этом, – немного помедлил, – какие у тебя планы на будущее? Чего ты хочешь? – и посмотрел в глаза, спокойно и серьезно, с интересом. Словно ему и правда это важно. Станный.

– Пока жить как есть, мне нравится. Потом... может поехать по миру, хочу научиться фотографировать, рисовать. А потом... может и правда, встречу свою любовь. Может у меня будут дети. И домик в пригороде. Тогда заведу еще пару собачек. Как-то так мне видится будущее. То, которого я бы действительно хотела и то, которое, вероятнее всего, со мной и случится.

– Прямо пасторальная картинка. А по тебе и не скажешь, – усмехнулся Баринов.

– Так я и не чувствую себя особенной. Серьезно. Все люди, в целом, одинаковы. Их мало что отличает друг от друга. Одни и те же цели и желания. Просто кто-то их принимает, а кто-то нет. Вот и все.

– Так ты, значит, приняла? – он подался в мою сторону. Как-то это все в сочетании двусмысленно прозвучало.

Я не нашлась что ему ответить. Благо, принесли еду. Было вкусно. Практически сырой лосось, лишь опаленный, для запаха, свежие овощи с проростками в бальзамике, с грушей и вялеными помидорами. И вино. Сложно от такого оторваться. Баринов же довольствовался стейком слабой прожарки и картофелем. Но и эта, вроде бы нехитрая еда, определенно доставляла ему удовольствие.

– Хочешь десерт? – спросил Леша, когда мы закончили есть, – или еще вина?

– Нет, спасибо, – я улыбалась, – все было чудесно. Но мне пора домой. Там Рю ждет. – А внутри меня уже скребся опасный червячок сожаления. Все так быстро закончилось. Но это же и к лучшему. Мужчина совершенно волшебный, но это не моя лига, очевидно. Потому, пока еще есть возможность, надо валить с легкой улыбкой на устах и прекрасным настроением под благовидным предложением.

– Тогда поехали, – бодро выдал Баринов, едва заметным жестом подзывая официанта.

В машине мы особо не разговаривали. Но было очень комфортно, так спокойно и приятно. Мне казалось, что знаю его уже много лет. Леша остановил АМГ у самого подъезда, откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня. Так пронзительно и долго. Если бы взгляд был материален... ох, нет, мысли мои совсем не туда. Как и обычно, впрочем.

– Еще раз спасибо...

– Ты не это хочешь сказать, Маша, – перебил меня Баринов и в его глазах блеснуло, словно алое пламя.

– Что ты от меня хочешь?! – я буквально выдохнула эти слова.

Он подался вперед, накрывая своей ладонью мою. Второй рукой притянул к себе, запуская пальцы в волосы, поглаживая затылок. И поцеловал. Нежно, мягко, пробуя на вкус, так осторожно. Я сжалась как маленький, испуганный зверек. Но он не отступил. Отпустив губы, тронул шею, подбородок, продолжая гладить, словно утешая. Я невольно застонала. И снова он коснулся моего рта, еле задевая языком, уговаривая раскрыться. Перебирал пряди моих волос, проводя пальцами по шее, плечам. Потом вдруг остановился и отстранил меня, о чем я искренне пожалела. Посмотрел пристально в глаза.

– Тебя. Просто я хочу тебя, – сообщил он сиплым шепотом.

О, сказать, что это было соблазнительно, это как назвать океан лужицей. Я еле дышала, сердце колотилось, все вокруг немного плыло. Но поступила просто эталонно. Для старшекласницы. Открыла дверь и выбежала из машины. Нырнула в подъезд, полетела к лифту.

Словно он за мной погонится. Дура ты, Машка, ой дура. Именно с этими мыслями я нервно нажимала кнопку вызова лифта со скоростью десять нажатий в секунду.

Ввалилась в свою квартиру, до этого долго провозившись с замком, ручки-то тряслись. И сползла по стеночке. Я, пожалуй, с удовольствием там и осталась бы. Уж слишком много потрясений за последние два дня. Но Рюша залезла на меня со всеми лапами и старательно вылизывала, местами легонько прикусывая от удовольствия. Ну конечно, надо же гулять. А я и так задержалась.

Трусливо выглянув в окно убедилась, что Алексей точно уехал. Рюша как раз побежала за поводком.

– Ладно, пошли, дурында, – ободряюще потрепала ее по шее и пристегнула карабин.

До соседнего парка совсем недалеко. Опустившаяся на город легкая, чуть влажная прохлада, после жаркого дня, в сочетании с ароматом роз настраивала на светлые мысли. Самое время гулять и наслаждаться. Предаваться мечтам и приятным размышлениям.

Мы с Рю припозднились и обычной нашей собачьей компании не встретили. Сначала кидала ей мячик, пока обеим не наскучило. В итоге я шла по тропинке, а белобрысая бегала рядом что-то вынюхивая, время от времени взглядом проверяя, в порядке ли ее хозяйка, не отстала вдруг, не требуется ли ей срочная собачья помощь. А то, знаете, мало ли что. Почему-то, четвероногие уверены, что их двуногих друзей всегда хотят украсть. Самый большой страх Рю, это если она поднимет голову от очередной собачьей "записки", а мамки-то все, и след уже простыл.

В интернете про Алексея Барина было очень много всего. Разного. И, самое трудное для меня, – море шикарных фотографий. В том числе без рубашки, в разных ракурсах. Мамо. А вживую он еще лучше. Как же теперь уснуть... в голове все крутится тот поцелуй, жаркий шепот, прикосновения... оххх... я схожу с ума!

Получается, что Алексей Барин, младший сын в семье, на постоянной основе проживает в Швейцарии. В России у него мать, сестры и часть бизнеса. Ведет активную светскую жизнь. Встречается с моделями, актрисами, но ничего серьезного ни с кем, вроде бы, не было. Так, больше легкие интрижки, скорее раздутые прессой. Послужной список неплох. Да уж. А тут я. Может эта, я ему на органы нужна? Так группа крови у меня вторая, ничего уникального. Даже тут ничего особенного. Странно. Увлекается Алексей коллекционированием предметов старины, в основном редкие книги. Занимается благотворительностью. Идеален во всем и со всех сторон. Хотя, это было очевидно с самого начала.

Точно, мужчина мечты. Вдруг он это все от чистого сердца, со всей душой... а я, как дура, позорно сбежала. Ну, все, упустила ты свое счастье, Машка. И так чудом перепало, а теперь... больно нужна ему такая психическая. Хотя, мы и с Рюшенькой отлично проживем. И работы куча, и дел, и планов. Так даже лучше. А то потом будет очень тяжело возвращаться на землю.

Глава 3 Это еще цветочки

Утро. Кофе с молоком в термокружке. Рю. Но никаких пробежек, просто по "делам". Грустные карие глаза и корм в миску. Ссадины подживают, можно брюки надеть, белые. Блузка пудрово-розовая. Балетки. Завтракать нет сил. Мало спала. Где чертовы ключи от машины?! Опаздываю. К дьяволу макияж. Волосы в хвост. Духи. Звонок телефона.

– Машенька, бери свое белобрысое чудище на работу. Сегодня снимаем вас, у Сани тут окно образовалось. Отряд красоты я уже вызвала! – Наденька, кто бы сомневался. Хорошо, что дома застала. Глянула на ногти, нормально, пойдет.

– А к чему спешка? – поинтересовалась я.

– Да у меня интервью сорвалось, будем тобой затыкать пустое место. На днях уже выйдет. Так что не тормози, статью хотя бы тезисно накидай на диктофон, девочки все расшифруют, поправят, сделают, – суется и нервничает. Видать, реально беда с материалом. Ладно, сколько раз она меня выручала, теперь моя очередь. Тем более что заплатят.

Из дома мы вылетели с Рю пулей, та, довольная, устроилась на своем лежаке на заднем сиденье. Тваю мать, машину не помыла! Так, хорошо, пока пробка, статья. Назовем ее "Десять причин быть счастливой и самостоятельной". Превосходно. Ну, что ж, свобода, возможности, саморазвитие... да и всякое там. Затор быстро рассосался, и я заезжаю на парковку. А там уже Виталик. В полной готовности. Бдит.

– МарьСергевна, ключики давайте, я ее на мойку быстренько, а вас уже ждут в редакции, красоту наводить, – с энтузиазмом выпалил помощник.

– Одна царапина, Виталь, и ты... ну, понимаешь, – пригрозила я, проведя ребром ладони по шее.

– Понимаю, все понимаю! У меня права с восемнадцати и тут близко. А Рю со мной? – С полными надежды глазами уточнил он.

– Нет, она тоже красоту наводить, – умолчала, что на офис. И что понятие красоты у Рюнделя такое прям, свое. Полное авангардизма и экспрессионизма.

Скрепя сердце я оставила ключи, подхватила сумочку, Рю за ринговку и зашагала ко входу. Опять лифт, зеркало. А что, я очень даже ничего. Пудровые оттенки мне определенно к лицу, подчеркивают нежность и мягкость черт. Теплые тона выделяют глаза. Может и правда, в меня можно просто влюбиться?.. Даже такому, как Алексей Баринов...

Выйдя из лифта я попала в цепкие объятия штатного отряда красоты. То есть стилиста, визажиста и их помощников. Итак, голубые джинсы скинни, высоченные шпильки, черный жакет. Волосы локонами, макияж с акцентом на глаза. С местом решили не заморачиваться, поставили BRZ на солнечный участок парковки, пусть тени будут резкими, в этом есть свой шик, и вперед. Я облокотилась на крыло, Рю у ног, я выхожу из машины, Рюша выглядывает из-за спины, я открыла капот, а белобрысая держит клатч в зубах и все в этом духе. Банально, вроде, но смотрится исключительно круто.

Съемки шли весело. Все шутили, Рю отжала булку у прохожего, Саня так вообще был в ударе, вспоминал свою несостоявшуюся лондонскую фото-карьеру в красках и лицах. Ржали все. Так что счастье на лице даже и изображать не пришлось. А действительно, у меня очень хорошая, полноценная и насыщенная жизнь.

И вдруг все затихли. А Рю вырвалась и побежала. Я бросилась за ней и... ну, конечно, Баринов. Собственной персоной. Ведь у меня же все должно идти по самому идиотскому сценарию!

– Маша? – он трепал белобрысую предательницу по холке, подбирая конец ринговки, – вы с Рю восхитительны. – Улыбается. Поправил выбившуюся прядь. Мою.

– Спасибо, Алексей... – да черт, я ж его даже отчества не знаю!

– Арикович, Маш, – он протянул мне шнурок ринговки. Господи, как он на меня смотрит... словно съесть хочет...

Второй побег, на этот раз публичный. Ааатлично! Чуть ноги не переломала на каблуках. Бросила машину, открытой, между прочим. Маша! Ну что же ты! Стоишь в кабинке туалета и трясешься. Рю радостно попыталась попить вкусной водички из унитаза. Это немного отвлекло. Стук в дверь.

– Мааш, – Наденька, конечно, кто же еще, – выходи. И объясняйся, быстро! – Удивительно, когда ей надо, Надя умеет выдавать вполне себе командный тон.

– Он ушел? – глухо уточнила я.

– Барин-то? Ушел. Спросил, что это за цирк мы устроили, и уехал. Он про съемки, а не про твое позорное бегство, – с явной долей сарказма выдала редактор, – тут он корректно промолчал.

Я вышла. Да, глазки-то у Нади горят новой сплетней. Сенсационной прям. А тут я еще и попала по полной программе. Ну почему у меня не может быть все нормально, как у людей?

– Ничего объяснять не буду. Сейчас вернусь, доснимаем и я работать. Тему больше не поднимаем. Или ты мне не подруга!

– Хорошо-хорошо! – подняла руки Надя. – Пошли давай, мне самой еще номер собирать. А про Барина сама все расскажешь, никуда не денешься, – и подмигнула, – я в этом плане терпеливая. Главное не пытайся мне врать, что ничего не происходит!

Вернулась в офис, отдав ключи помощнику, чтобы завез Рюшу. Таки повезло ему с ней пообщаться. Текучки накопились, надо все это делать и срочно. Да и мониторинги готовы. Я засела плотно, даже пропустила обед. Просто забыла про еду. Со мной такое бывает, когда чем-то сильно увлечена.

– Мария Сергеевна, – заглянул Виталик и положил ключи от машины и квартиры на стол, – я Рю отвез, ключи вот, и к вам тут курьер...

Да, охалка роз. Красивые, кстати, бледно-розовые. Он что, сумасшедший? Ну, карточка с подписью приложена. Сам написал, не секретарь, почерк, сразу видно, другой. Не в российской школе учился. "Не убегай". Он реально невменяемый. Хотя да, может извращенец просто, психички нравятся. Тут-то я да, впереди планеты всей, уверена. Такую буйно помешанную еще поискать надо.

Я немного посидела, походила, снова посидела. Постояла. Ладно. Орлова, ты взрослая тетка. Соберись! Зазвонил телефон. Внутренний.

– Маш, – Семен Моисеич, напряженный такой, – у Барина вопросы к тебе по отчету, требует на ковер, – а, ну кто бы сомневался, конечно. Ковер, значит. И отчет еще. Хоть не сразу на стол, и то хорошо и спасибо большое.

– Куда идти? И когда?

– Уже ждет. Засел в кабинете генерального. Маш, – шеф понизил голос, – он с утра злой как черт, на всех рычит по поводу и без. Просто кивай и улыбайся, может пронесет. Я твой отчет смотрел, не понимаю, что там может быть не так...

– Спасибо, Семен Моисеевич, – сказала я ровно.

Ой, сомневаюсь что пронесет. Ладно, на двенадцатый этаж, кабинет знакомый. Секретарь, кстати, у него свой, знойная брюнетка, как с картинки в глянцевоm журнале. Ну, глупо было бы ждать другое.

– Алексей Арикович, – прошептала в трубку красотка, – Мария Орлова в приемной, – дождалась ответа, – хорошо. Мария Сергеевна, – это уже ко мне, – проходите, пожалуйста.

Я зашла. Да, кабинет претерпел изменения. Вместо привычного по прежнему владельцу хрома, стекла и самомнения его украшал фундаментальный письменный стол с ноутбуком на нем. Пара картин, явно не репродукции. Но при этом и не известные полотна, Баринов определенно не стремился выставлять свое богатство. У окна переговорная зона. Все лаконично.

– Нравится? – Алексей закрыл ноутбук и внимательно посмотрел на меня.

– Да, стало как-то... ммм... благороднее, – пролепетала я.

– Знаешь, я, кажется, впервые в жизни пользуюсь служебным положением, чтобы завоевать внимание женщины, – серьезно глядя мне в глаза проговорил он.

– Спасибо за цветы, очень красивые, – выдавила из себя улыбку.

– Хорошо, – улыбается, – извиняться за вчера не буду. Тебе понравилось. – Вот даже и не знаю что на это ответить. Понравилось, да. И страшно очень. И почему вообще об этом надо говорить вслух?!

Встал. Черные брюки, в тон им тенниска. Баринов, как всегда, грациозен и бесподобен. Так, ладно, слюни подобрали. А он все ближе. Уткнулся в мою макушку, вдохнул. Прижал к себе и начал снимать резинку с волос.

– Что ты дделаешь?! – голос предательски задрожал.

– Соблазняю тебя. Получается? – прошептал практически на ухо, запустил руку в волосы и потерся щекой.

– Слишком, – выдохнула я.

– И еще, в следующий раз побежишь – догоню. Знаешь ли, это разжигает во мне инстинкт охотника, – он обвел большим пальцем мои губы, – будешь бояться, буду давить. А будешь прятаться – найду.

– А ты ничего не перепутал, Баринов?! – взвилась я, отталкивая его. – То, что ты... ну, это ты, не дает никакого права так себя вести и решать за меня, и давить, и преследовать, и вообще! – я резко развернулась и почти побежала к двери.

Незаметным движением, словно по волшебству, он оказался передо мной, я наткнулась на крепкую грудь. От него пахло... ох, как же от него пахло. Парфюм на каждом человеке приобретает индивидуальную окраску. И вот этот запах... ох...

– Нет. Не дает. Просто я схожу по тебе с ума. И не в силах держать себя в руках. – Он обхватил мое лицо ладонями и посмотрел в глаза, – но вижу, это взаимно.

Во мне словно что-то оборвалось. Я ему поверила.

– Маш, – он говорил тихо, – поцелуй меня.

Закружилась голова. И дальше все было как в тумане. Потянулась к нему, прижалась губами к его, и... и словно утонула. Все тело пронзило предвкушение. Мучительное, сильное, всеобъемлющее, такое сладкое. От которого не скрыться, не перетерпеть, не отвлечься, не забыть. Сметающее все на своем пути.

Я обвила руками его шею, прижимаясь всем телом. Леша подхватил меня на руки и опустил на стол. Обняла ногами, притягивая его к себе все ближе. Хотелось раствориться в нем, стать его частью. Вцепилась в короткие светлые волосы, и сходя с ума от страсти прикусила его нижнюю губу. Баринов охнул и резко отстранился. Наверное, я не рассчитала силы. Коснулся рта дрожащей рукой, на которой остался красный след и недоумевающе посмотрел на свои пальцы. Его зрачки расширились, превратив зеленые глаза практически в черные. И натурально зарычав набросился на меня.

Теперь он не просто целовал, ласкал меня. Совершенно нет. Он подчинял, покорял, завоевывал. Ставил свою метку. Зазвонивший телефон Баринов просто смел со стола. Рубашка на нем уже была растегнута, как и мой пиджак. Так и не переоделась со съемки. Я потянулась к его ремню. И тут все кончилось.

– Нет, не так, – он бережно перехватил мою руку и поцеловал ладонь. Его голос звучал глухо. А вот меня словно ледяной водой окатили. Вырвала руку и слезла со стола, запахивая пиджак. Пуговиц на нем не осталось. Гребанные пассатижи. Обувь на ногах тоже. Он реально чуть не трахнул меня прямо здесь, а я была только за. И теперь он сам отказывается, когда я просто схожу с ума и готова на все, чтобы продолжить. С ума сойти! Я реально неменяемая и вокруг происходит... сама даже не знаю, что именно.

Баринов повернулся ко мне лицом, чуть облокотившись на стол, и с интересом наблюдал за дальнейшими действиями.

– Мааш, – протянул он. Издевается, гад, – да что у тебя в голове вообще творится?

– Что надо! – рыкнула я и продолжила искать вторую туфлю. Пальцы на полах пиджака задереженели от напряжения.

– Да остановись ты! – в сердцах прикрикнул Алексей. Видимо, смотреть на этот цирк ему поднадоело.

Он моментально оказался рядом и схватил меня, прижав к себе. Попыталась выдраться, но безрезультатно, сильный же какой! Подождал, пока успокоюсь.

– Маш, я не хочу так. Прямо на столе, как очередную секретаршу, – он скривился, – за стеной все отлично слышно. Ты мне действительно очень нравишься, – он начал поглаживать мои пальцы, – и я безумно хочу тебя. Но мне важно, чтобы на этот раз было все как надо.

– У меня сейчас в голове последний таракан, кажется, в обморок грохнулся, – хихикнула. Баринов расхохотался.

– О, Темный бог, дай мне сил, – простонал он, корчась от смеха, – так, ладно. Как бы тебя вернуть на рабочее место, – резко сменил тон.

Ну да, в таком виде продефилировать до своего кабинета прямо не лучшая идея. Растрепанные волосы, размазанный, некогда шикарный макияж, с мясом вырванные пуговицы на пиджаке, который был на голое тело, между прочим. Без белья, то есть.

– Ну, можно всем сказать, что вымаливала у тебя прощения за ужасный отчет и в приступах самобичевания рвала на себе волосы и одежду, – задумчиво протянула я, разглядывая себя в камеру телефона.

Алексей, все в той же задумчивости глянул на обломки стационарного телефона у стола. Вздыхнул. Выглянул за дверь.

– Рита, сгоняй к Орловой в кабинет. Принеси ее одежду. Быстро и чтоб никто тебя не видел, – сухо приказал секретарю.

Нифига себе, а почему он так уверен, что там эта одежда вообще есть? Может я так приехала? Видимо, сомнение и удивление так ярко вырисовывались на моем лице.

– Маш, я видел, что ты приехала в другом, это раз, – выдал Баринов на мой дикий взгляд, – во-вторых, ты бы так на работу не нарядилась, понятно, что в кабинете есть нормальная одежда.

Он приблизился и поддев пальцем мой подбородок, заглянул в глаза. Мягко поцеловал, едва касаясь губ. И снова я уже готова на все, да что он со мной делает...

– Сегодня едем ко мне. Возражений не приму, – и притянул меня к себе поближе, разместив руки на талии.

– Ззачем? – пролепетала.

– Ну, вообще, я хочу показать тебе свою коллекцию книг...

– А, теперь это так называется, – хохотнула и зажала руками рот. Ой, дорогая, язык тебя до добра не доведет.

– Ты чудовище, Маша, – закатил глаза Баринов, – невозможное, – и тоже рассмеялся, что не помешало ему продолжать неторопливо изучать меня наощупь.

К счастью в дверь тихо постучали. Рита принесла мою блузку. Все происходящее нервировало, пугало. Казалось каким-то нереальным. Нравился ли он мне? – Да как может не нра-

виться такой мужчина? Приятны ли мне его ухаживания? – Настолько, что я не в состоянии сохранять даже тень спокойствия. Но страшно ужас. А что будет, когда он уйдет? Я вообще жить смогу нормально?

А такие всегда уходят. Мы разной породы, таких не скрещивают. Увлечешься? – Да, запросто. Поиграть в любовь, экзотика, страсть, драйв. Но женятся они на себе подобных. Без исключений. Ох, и я точно права. Чувствовала, понимала, знала это. Но ничего не могла с собой поделать. От такого не отказываются.

Моя машина осталась на парковке у офиса, там с ней ничего не будет. Заехали за Рю, на этот раз я даже захватила корма для нее, игрушки, миски и запасной походный лежак. Мы же обе останемся там на ночь. Ой, конечно... Себе тоже немного вещей. И быстренько душ, переодеться, главное не переборщить с марафетом.

Вышла и застала Лешу с Рю. Белобрысая чертовка забралась к нему на колени, не зря же он черное надевал. И сосредоточенно обтиралась, видимо, чтобы оставить побольше своей белой шерсти на одежде. Но Баринова это не смущало, наоборот, он с явным удовольствием почесывал ей шейку.

– Готова? – Кивнула, – тогда по коням, нам еще за ужином ехать. Я персонал отпустил на сегодня.

– Даже так? – удивилась.

– Не люблю лишних людей. Это дом моей семьи, а в моем, личном, где я живу, такой толпы нет, только горничная, и та приходящая. Ну и он сильно меньше, конечно. А за участком и вообще следить не надо. Ну, увидишь, думаю, скоро.

Я предпочла промолчать. Просто спокойно улыбаемся. И машем. Это мы умеем, любим, знаем, практикуем. Пока прокатывало. Он строит какие-то планы, показывать мне какой-то дом, который, как я понимаю, еще и за границей... это же все несбыточно и нереально. Все что сейчас происходит продлится неделю, максимум две, пока ему не наскучит. И все. Какие дома?

Мы и правда заехали в небольшой ресторанчик, откуда прямо в машину вынесли пакеты. А теперь прочь из города. Снова лесная дорога, где нас застали сумерки. Это было действительно волшебно. Я всегда мечтала жить за городом. Так красиво вокруг, упоительно чистый воздух, тишина, спокойствие. Нет светового шума. Мне кажется жить в муравейнике многоэтажки тяжело и неуютно самой человеческой природе, хотя я и привыкла к этому. При работе в городе других вариантов немного.

И, наконец, я рассмотрела резиденцию Бариновых, благо, она прекрасно освещена. Огромный участок, длинный подъездной путь. Охрана. Очень много охраны, как по мне. Видимо, они Лешу не смущают, в отличие от горничных. Массивные откатные ворота неторопливо отъехали в сторону, пропуская белый АМГ. Мы проехали по асфальтовой дороге, с которой уже был виден шикарно подсвеченный особняк. Вот же огромный, одной горничной тут явно не обойтись.

– Да, мне тоже этот дом кажется излишне фундаментальным, – заметил мою реакцию Баринов, – но у нас действительно большая семья, нужно много места. К тому же, он очень хорошо охраняется. Так что тут и расположена моя коллекция, у себя не храню ее, мне как-то в целом так спокойнее. Потому и не купил здесь что-то скромнее. Зачем, если и так есть где жить.

– Понятно, – не нашлась что ответить я.

– У тебя такой вид, – улыбнулся Леша, – испуганный. Не переживай, все хорошо. Ты тут уже была и ничего страшного же не случилось. И сейчас все будет отлично.

Баринов положил руку на спинку моего кресла. Такой собственнический жест. Но мне понравилось. Он оставил машину прямо на подъездной дорожке и отдал ключи охраннику, пока мы с белобрысой выходили.

В доме и правда никого не было. Рю выпустили, все равно дальше забора не убежит. Хотя и наказали охране следить за ней. А та, довольная, зарылась в ближайшую клумбу. Мы остались в гостиной. Ну, как гостиной, огромный такой холл, у меня в школе актовый зал был поменьше. И принялись за распаковку пакетов с едой. На этот раз паназиатская кухня. Что ж, вкусно.

Мы ели, смеялись, сходили посмотреть на книги. И правда, коллекция впечатляет. Леша так увлеченно рассказывал, и о том, как получилось заполучить каждый экспонат. И о содержании, истории написания, авторах, их судьбах. О хранении, реставрации ветхих и древних экспонатов. Я поражено слушала, ловя каждое слово. Наверное, мне никогда в жизни не было ТАК интересно. А когда он расслабляется, кстати, проступает небольшой, еле ощутимый акцент. Удивительно.

Баринов принес из подвала пыльную бутылку вина. Жаль, что ничего в этом не понимаю. Мы расположились с бокалами на диване. Я давно уже скинула обувь, Леша сменил одежду на мягкие домашние брюки и футболку. Так мирно, комфортно, хорошо.

– Маша расскажи про свою семью, родителей, почему ты решила жить именно здесь? – вдруг спросил Баринов.

– Да а что там рассказывать, мама у меня культуролог, преподает в университете, папа инженер. Обычные люди. Я единственный ребенок. Уехала из родного города сразу после окончания ВУЗа, поступила здесь на второе высшее, заочно. С родителями, конечно, созваниваюсь, на праздники стараюсь или сама приехать, или вместе с ними где-то побывать. С более дальними родственниками не общаюсь. Как-то не сложилось...

И вдруг увидела, что Леша совсем меня не слушает. Он замер. Потом приложил палец к губам, прося тишины. А вот теперь услышала и я. Возню во дворе. Молниеносно Баринов метнулся к противоположной стене и ловким движением схватил с подставки две плоских и узких меча. Я думала они там для красоты. Но судя по легкости движений, мужчина умел с ними обращаться. Что-то вечер определенно перестает быть томным. Вернулся ко мне.

– Так, – тихим и уверенным голосом сказал он, – ты сейчас выходишь через заднюю дверь, она ведет в гараж, там находишь пиджера, ключи в замке. Садись, пристегиваешься, блокируешь двери и летишь отсюда прочь. Быстро. Не останавливаясь, что бы не происходило. У ворот тоже не тормози, тарань смело, машина выдержит. В городе езжай в людное место, макдак там, не знаю, и сиди, жди меня. Найду.

Не ожидала от себя такой реакции, спокойствия. Послышались выстрелы. И страх, точно через слой ледяной ваты. Надо падать в обморок, кричать, рыдать, трястись, а я замерла. Как мышь перед удавом.

– Чертовы люди, – в ярости выплюнул Баринов и потрянул меня за плечи, – Маша! Все поняла? – кивнула, уверенно встретив его взгляд, – бегом тогда!

Я стартанула с места, босиком и с бокалом в руках. Вино догадалась бросить только у гаража. Мамочки, там же Рю! Выснулась наружу и тихонько позвала ее. Тут же меня сжали крепкие руки. Леша. Он зажал рот и зло прошипел, – "я же говорил, тихо". Но Рю уже бежала, умница моя. Леша схватил ее в охапку, пихнул в машину. Порывисто поцеловал меня и закинул на водительское сиденье. Ключи и правда были в замке.

– Не останавливайся! Людное место! И жди, я найду тебя! – он говорил тихо, но ощущение было, словно он на меня кричит.

За спиной Баринова оказалось двое в черных масках и с автоматами. Едва уловимое движение и один из них уже оседал, а голова откатилась в сторону.

– Маша! Жми! – А вот теперь действительно кричал. Я снова точно вынырнула из ледяного омута страха.

Второй дал автоматную очередь, но выстрелы ушли в потолок. Мой ступор на этом кончился, завела машину, ручник, сцепление, передача, газ. Двери гаража разлетелись в стороны, удар даже не почувствовала, он пришелся на массивный кенгурятник. Я объехала дом, выбралась на ту дорогу, по которой мы подъезжали пару часов назад. Ворота наполовину отодвинуты, достаточно, чтобы мне свободно проехать. Вокруг люди, лежат на земле. Стараясь не оглядываться вокруг и не думать ни о чем, я вышла на трассу.

Включила дальний свет. На дороге никого не было. Так, дышим ровно. Рано приходить откату, я еще не в безопасности. Но руки стало ощутимо потряхивать. Морозит. Включила обогрев. Так, ехать вперед. В город, дорогу помню. Там макдачная, сидеть и ждать там. Почему-то я была уверена, что Леша придет, обязательно. Вон он какой сильный и быстрый. Так уверен в себе. Все будет хорошо.

И вдруг жуткой силы удар. Все завертелось, еще удар, и еще. Это переворачивается машина. Визг Рю. Божечки, как же страшно и жить хочется...

Глава 4 В кино с вампиром

Так, мы вылетели с трассы. Сознание стало немного проясняться. Рю лижет руку. Живы, мы живые. Попыталась пошевелиться, вроде все чувствую, руки там, ноги, туловище, это уже утешает. Только темно, ничего не видно почти. И очень холодно. Так, отстегнуть ремень. Не выходит. Я изо всех сил дернула за стропу отчего тут же закружилась голова. Голоса. Крики, выстрелы. Вдруг все снова затихло. И опять удар.

– Все, вижу, – Баринов заглянул внутрь, – живые? – Я что-то простонала в ответ, язык не слушался, – все, Марк, уходи, уводи обращенных. Девушка ранена, тут кровь, я справлюсь сам, – это он уже громко крикнул в сторону.

– Алекс, тогда я в дом, зачищу, езжай в город и там оставайся. Как будет что-то известно, позвоню, – прозвучал ответ из темноты.

– Конечно, брат. Спасибо за помощь! – Баринов наклонился ко мне. – Так, сейчас, что бы не происходило, не бойся, не паникуй. Все уже хорошо, все закончилось, ты в безопасности. Сейчас я вас с Рю отсюда достану, мы сядем в машину и поедem в город. Там будет доктор и безопасность. Договорились?

Не дожидаясь ответа, он резким движением вырвал дверь. Видимо, машина лежала на боку. Наклонился ближе ко мне, подергал ремень. Потом когтем разрезал его.

– Руки-ноги свободны? Проверь? – Я еще раз пошевелила конечностями, вроде да. Кивнула.

Он вытащил меня быстро и аккуратно. Положил на землю. Вернулся за Рю. Та, оказывается, запуталась лапами немного и ей тоже нужно было помочь. Потом подхватил меня на руки, словно я ничего не вешу. И понес к дороге. Рю шла сама, я на нее постоянно оглядывалась. Да, летели мы далеко. На обочине стоял Ниссан ГТР, черный, глянцевый. Если бы не ситуация, я бы залюбовалась. Двери открыты настежь.

Баринов посадил меня на пассажирское сиденье, пристегнул. Рю привычно прыгнула назад. Меня трясло так, что зубы клацали. Причем, не понятно, то ли от холода, то ли от страха. От всего вместе, пожалуй.

– Прости, времени нет чтобы успокоиться, надо отсюда убираться, – Леша уже был за рулем. Он ехал быстро.

Нашла в себе силы повернуться к нему. Боже, да он весь в крови! С головы до ног, даже волосы слиплись отвратительными темными сосульками. Видимо, я не смогла скрыть шока от увиденного.

– Маш, это не моя кровь, ну, по большей части. Не волнуйся. Но хорошо, что Марк дал свою машину, у него они вечно тонированные. Нет сил сейчас кого-то зачаровывать, если остановят, – он помотал головой и снова уставился на дорогу.

У меня дар речи определенно пропал. Посмотрела на свои руки, тоже в крови. Болела голова. Провела по лицу, влажное. Снова посмотрела на пальцы. Я как зомби в подпространстве, ей богу...

– У тебя рассечена бровь, не страшно, заклеим, там совсем чуть-чуть. В остальном, вроде, порядок. Ничего такого не чувствую. Машенька, – он посмотрел на меня, – пожалуйста, не скатись в истерику сейчас, это будет совсем невовремя, просто сиди. Мы уже почти в безопасности, осталось уже немного. Давай, вдох-выдох, вдох-выдох? Хорошо? Вот и Рюшенька твоя в порядке, – продолжал увещевать Баринов, – даже не испугалась, спокойно сидит. Вот и ты давай. Дыши, главное.

Он достал из кармана завибрировавший телефон. А я, кажется, отключилась. По крайней мере его разговора уже не помню.

В себя пришла опять на незнакомой кровати. И снова с крепко дрыхнувшей Рю. Мне кажется этой белобрысой псине все нипочем. А вот самочувствие было вполне приличным, между прочим. Прямо удивительно. Стоило попытаться встать, в дверях появился Леша. Бодрый, выбритый, одетый в джинсы и босой. Его волосы были влажными, как и обнаженный торс. Видимо, только из душа.

– Ты как? – обеспокоенно поинтересовался тот.

– Больше недоумеваю, чем что-то болит, – призналась я и попыталась встать, покачнулась, – и хочу в ванную.

Он тут же подскочил, подхватывая под локоть. Да как же он быстро двигается...

– Леш, я себя прилично чувствую. Дай в туалет схожу нормально. А потом будет миллион вопросов, хорошо?

Баринов молча отступил, жестом указывая на дверь, видимо, ведущую в требуемое мне помещение. Когда вернулась, он сидел на краю постели.

– Итак, что за хрень происходит?! – прямо актуальный такой вопрос...

– Маш, сядь, пожалуйста. Мы сейчас обо всем поговорим, – спокойно проговорил Леша. Я взяла себя в руки и опустилась рядом с ним. Почему-то очень хотелось быть ближе.

– Что ты знаешь о вампирах? – будничным тоном уточнил он.

– Ээм, они пьют кровь, убивают людей, злые и очень нравятся школьницам. Ну, там фильмы про них часто снимают. А, да, еще живут вечно. И укусы у них заразный. Боятся всякого чеснока, крестов, осины.

– Замечательно, – Леша картинно закатил глаза, – кровь мы и правда пьем. И убить человека могу. Точнее, как... мне это проще сделать чем тебе, чисто физически. Но просто так отнимать жизнь я не склонен. Как и остальные вампиры, в большинстве своем. Все остальное бред. Пооолный бред!

– Леша? Ты сейчас что несешь? – какие вообще вампиры, что за фигня??!!

– Зубы показать? – рассмеялся он.

– Показывай! – поддержала шутку я.

Вот лучше бы молчала вообще. Баринов повернулся ко мне и улыбнулся. На глазах его клыки стали удлиняться, как и ногти на руках превратились в когти. Надо было бы визжать, но лимит эмоциональных реакций у меня, кажется, со вчера уже исчерпан.

– Твою мать! Ты что, меня сейчас сожрешь?! – не удержалась.

– Маша, – он почти рыдал от смеха, – отбить тебя от небольшой армии, чтобы потом бездарно сожрать, Темный бооог... – он спрятал лицо в ладонях, а когда немного успокоился, продолжил, – и вообще, человеческое мясо мы не едим. Только кровь, и то, не так уж часто. И это не совсем питание, я бы сказал. Хотя, не без этого... Словом, жрать я тебя не буду точно. Фу! Как в голову тебе такое пришло, а! – Баринов оскорбленно фыркнул.

– У меня вообще фантазия бурная, – надулась я, – так, ладно, ты вампир, хорошо. А напал на нас кто?

– Люди, Машенька, самые обычные, тупые, отвратительные, причем, просто наемники. Дорогу мы тут местному авторитету перешли. Он даже не знал, к кому лезет, по большому счету. Думал охрану перебить и все получится. Я бы даже не сказал, что он так уж сильно недооценил нас, пришлось даже брата от дел отвлекать. Да и свидание испортил, сволочь. С ним сейчас Маркус занимается, он у нас спец по таким вопросам, – кровожадно усмехнулся.

– Маркус?

– Мой старший братец. Вот он больше похож на классического, в твоём понимании, вампира. В чем-то, а в чем-то совсем нет. Он инсан, так мы называем таких вампиров. Другой, не

такой как я. Рожден в особых условиях, долго объяснять. Я потом тебе дам материалы, прочитаешь. Но Маркус, как и другие инсаны, обладает выраженными магическими способностями. Он значительно сильнее таких как я, быстрее. При этом и крови ему требуется больше и чаще. Да и он жесточе чистокровных, эмоциональнее, несдержанней. А есть обращенные. Это как раз про заразный укус. Таким можно сделать только при согласии человека. Обычно на это идут неизлечимо больные или те, кому нечего терять. Качество жизни совсем не то, что у рожденных, хотя точно выше, чем у людей. И возможностей больше. Но в благодарность за даже такое подобие жизни, они нам служат. А невероятная жажда крови первое время буквально сводит с ума. Но инсаны их могут контролировать. Чистокровные тоже, но одного, двух, ну трех, максимум. А у Маркуса же, например, больше двухсот полностью подконтрольных обращенных.

– А ты что можешь? – Поинтересовалась я.

– Я чистокровный. Мне подвластна магия крови, ментальная магия. Могу зачаровать, внушить. Скорость, сила, все это само собой. Регенерация. Причем, любому инсану, а уж тем паче, обращенному, до меня очень далеко в этом вопросе. И самое главное, чистота рассудка. У меня практически нет жажды крови. Да, мне требуется ее небольшое количество пару раз в месяц. Но если ты поранишься, я не буду трястись и мучиться, пока не укушу. Вот обращенные слетят с катушек. Инсан в руках себя удержит, если не сильно голоден. А если сильно... ну в живых оставит, конечно. Но тебе не понравится. Так что от братца моего держись подальше. И ни за что не позволяй ему попробовать даже каплю своей крови.

Баринов стал вдруг очень жестким, даже злым. Он придвинулся, посмотрел в глаза, схватив меня за предплечье.

– Маша, я сейчас очень важную вещь говорю, – он словно впечатывал в меня эти слова, – ни за что, никогда, ни при каких условиях, что бы там не случилось, что бы не произошло, не позволяй моему брату, или любому другому вампиру тебя попробовать. Но от Маркуса держись как можно дальше, это особенно важно. Он очень опасен!

– Леш, я все поняла, – прошептала я, – мне больно. – Он тут же отпустил руку. – Я вообще еще не уверена, может быть и от тебя мне стоит держаться как можно дальше...

– А получится? – лукаво улыбнулся Баринов.

– Нет? – с сомнением уточнила я.

– Наверяд ли, – он наклонил голову, – Маш, не бойся, я смогу о тебе позаботиться, и защитить. И многое предложить, между прочим, – подмигнул.

– Пока тебя не было, меня и не надо было защищать, – пробурчала я в ответ, а что, правда матка, как бы...

– Ты хочешь, чтобы меня в твоей жизни не было? – И да, посмотреть своими бездонными глазами, это самое то, в такой момент. С Рю у них гораздо больше общего, чем кажется сначала. Особенно полная уверенность в том, что они самые лучшие на свете и милее не сыскать.

– Нет. Да. Я не знаю. Мне страшно. Для чего я вообще тебе? – Я помотала головой.

– Я уже отвечал на этот вопрос. И был совершенно честен с тобой. Я хочу тебя. Хочу быть с тобой, рядом, все время, – звучит, конечно, потрясающе. Но теперь совсем в другом ракурсе. Понимание, что он совсем другой и может питаться... мной, есть меня, все меняет.

– А кровь?

– Питаться на других не буду, это как предательство в данной ситуации. Я даже после драки никого не пил, восстановлюсь и так, – передернул плечами мужчина.

– А если я не хочу, чтобы меня кусали? – Ну серьезно, это, как бы, больно, наверняка, и вообще. Я не еда ему!

– О, вот тут, поверь, захочешь, – рассмеялся Баринов, – для людей это огромное удовольствие. Тем более, что обычно это происходит во время секса и дополняет его. Так вкуснее и полноценнее, что ли. Для нас это все очень тесно связано, – и такое мечтательное выражение на лице. Стало еще страшнее, если честно...

– Капец! Серьезно? И что ты делаешь, когда тебе нужна кровь?

– Перестая сопротивляться женскому вниманию, Маш, – усмехнулся вампир, – скрыть следы питания проще простого. Это мизерный прокол и он крайне быстро заживает, прямо на глазах. А память можно немного подчистить. В итоге дамочка окажется утром дома с маленькой, практический незаметной ранкой. Ну, может быть, если мне очень понравится, я не сдержусь, и оставлю парные следы, – он пожал плечами. – Но обычно просто пищи это не касается, – он презрительно скривился. То есть, еще и выбирает. Да уж. Вот мне повезло.

– Ты поэтому отказался вчера? – На меня снизошло озарение.

– Да, поэтому. К тебе я отношусь иначе. И хотел сначала... вообще, чтобы все было иначе. Но вот, как-то, не вышло... – поморщился, – но это не мешает начать все сначала. Тем более, что сейчас все в порядке.

– Ай, да со мной все не слава богу, не удивляйся, – нервно рассмеялась я.

Вместо ответа Леша обнял меня. Прижал к себе. Погладил по спине. Такой нежный, ласковый.

– Я так боялся, Маш, – так тихо, еле слышно, – боялся не уберечь, потерять. Когда поехал за тобой и увидел вторую группу захвата... знаешь, я раньше почти не убивал людей. Не приходилось, буду честен, никаких этических причин. Я и правда... младший и долгожданный сынок, любимчик, наследник сильного отца. Моя основная задача не подводить родителей. Развлекаться и не мешать, не вляпываться в неприятности как максимум. Вот и все. Но когда я уловил в голове у одного, еще живого наемника, что они скинули машину в кювет... – его руки ощутимо дрожали, – Маркус догнал вас уже когда все было кончено. А машина была так далеко от дороги. И я услышал твое дыхание. Совсем с катушек слетел тогда.

– Спасибо. Спасибо, что ты меня спас. Я так хотела жить, – и я позорно разревелась.

Барин утянул за собой на кровать. Устроилась на его плече, закрыла глаза. Рю тут же привалилась к моему боку. Прошептала, – "не уходи", – и провалилась в сон.

– Слушай, а ты вообще собаку кормишь и гуляешь? – Спросила я, открывая глаза и потягиваясь. Пожалуй, это некоторая наглость с моей стороны. Но лучше на этом не заикливаться.

Леша лежал все в тех же джинсах на одеяле с ноутбуком, а Рю устроилась у него между ног, положив голову на колено. Мне кажется он ей нравится даже больше, чем собственная хозяйка. Хотя, не буду ее судить, перед таким мужчиной действительно сложно устоять.

– Конечно. И, кстати, она теперь ест мясо. Не мучай животное, это хищник, охотник, ей надо настоящее мясо, а не дрянные сухари, – лучезарно улыбался Барин.

– Тогда сам ее и корми, у меня работы много, – буркнула я. Раскомандовался тут!

Командир потянулся, закрыл и отставил в сторону компьютер, аккуратно сместил белобрысую и потянулся ко мне. Нежно поцеловал, мягко, но настойчиво. И принялся стягивать с меня одеяло.

– Ммм... на самом деле, тебя бы покормить, – вздохнул, – в постели поешь, или дойдем до столовой? – Поинтересовался Барин, не прекращая исследовательских работ. В которых, кстати, неплохо продвинулся, задрал футболку, в которой я спала. И, судя по энтузиазму, найденное его не разочаровало, совсем наоборот.

– Дойду. А есть что надеть?

– Нет. Но привезут. Сейчас, – спохватился он.

Потянулся к телефону, лежавшему на тумбочке. Отдал указания. Рите.

– А ты с Ритой... ну... это самое?.. Пил? – Все же, я смущаюсь задавать ему подобные вопросы. И потому что не понимаю, имею ли на это право, и потому что мне в целом неудобно говорить об этом. Об употреблении в пищу человеческой крови.

– Нет, – закатил глаза Баринов, – она же мой работник. Кстати, очень ценный. Так что, если ты хочешь ее уволить, вспомни, что она лично тебя уже второй раз спасает с одеждой. А вы только познакомились.

Футболка улетела на пол. Судя по знакомому тыгдыну, Рю вспомнила, что она, все же, шредер, и решила приняться за любимое развлечение. Драть одежду, которая мной пахнет, то есть.

– Слушай, а сколько я так провалялась?

– Да меньше суток в общей сложности, ты не так уж сильно пострадала, больше испугалась. Кстати, статья с фото, которые вы в пятницу делали, вышла! Смотришься шикарно! – Он мечтательно облизнулся, – а когда я смотрю на тот пиджак, у меня такие яркие ассоциации, ммм... сразу в голове появляются оччень интересные идеи... тебе обязательно понравится...

– Ну тебя! – Я рассмеялась и в шутку оттолкнула его, – показывай давай! Интересно же!

Баринов пожал плечами и протянул свой смартфон. Я быстро зашла на наш сайт. И правда, раздел с селебрити. Да, Саня может так может. Я красотка, прямо самая настоящая, как модели с обложки. А уж Рю с BRZ так вообще бомбичны, мои девочки очень подходят друг другу.

– Очень красивая, – видя мои эмоции на лице промурчал на ухо Леша, прижимаясь все ближе и ближе. Ну, ему все одно нужно, это понятно.

– Слушай, а где мы вообще? – Я не была готова сдатьсья.

– Городская квартира Маркуса, которую он любезно, – столько сарказма в одном слове я еще не слышала, – ее нам предоставил. Сам он пока решает вопрос с бандитами. Ему стоит быть ближе с обращенными, раз такое дело. – Ответил он сухо. И опять Маркус, старший брат, значит. Которого Леша ощутимо опасается и словно недолюбливает. Запомню.

– А вообще мы в безопасности? Все в порядке?

– В целом да, но Сергей с напарником с нами поездят еще некоторое время. Просто для страховки, не более того. И вообще, тебе надо поесть, обязательно. Пошли? – Он поднялся, протягивая мне руку.

А на мне только трусики и все! Неловко завернувшись в простыню, под ехидный взгляд Баринова, я встала сама. За дверью спальни оказался коридор, ведущий в просторную гостиную. Отделка была достаточно скромной, ничего лишнего. Видимо, необходимости реализовывать себя в интерьере у лешиного братца не имелось. Стол был уже накрыт в смежной комнате.

– Это ты сам? – Удивилась я, сев на стул.

– Нет, конечно. Но горничную уже отпустил, до завтра она нас не побеспокоит, – объявил, усаживаясь напротив. Конечно, у него определенно планы на этот вечер, где свидетели не предусматриваются. Кто бы сомневался. Еле удержалась, чтобы не хихикнуть.

А еще я осознала, как же сильно хочу есть. Нарезанный стейк, овощи, курица под прессом, всего побольше, соус. Да, давно такого аппетита у меня не было. Что, впрочем, неудивительно, раньше моя жизнь была, так скажем, несколько размеренней. И обходилось без таких переживаний.

Когда я закончила с трапезой, приехала Рита, я даже не успела встать из-за стола. С кучей пакетов из магазина. Действительно, увольнять такую умницу преступление. Она, благо, и размер мой угадала правильно, и подобрала все по цвету, фасону. Даже белье. Еле удержалась, чтобы не расцеловать ее. Схватила в охапку пакеты и убежала в спальню. Быстро в душ, а потом примерять. Судя по всему содержимое пакетов должно меня порадовать.

Сначала белье, цвета морской волны кружевной комплект, очень тонкий и мягкий. И выглядит красиво, и носить можно. Рита – ты чудо! И кружево гладкое, тянется, то есть, под одеждой видно не будет. Так, а платье, мягкое, вязаное, молочно-голубое, из тонкого трикотажа. До колена и с короткими рукавами. Такое идет только тем, кто может похвастаться без-

упречным силуэтом. Например, мне. Ибо, хотя я не из астенично худеньких, в форме себя держу. С моей работой иначе нельзя, слишком часто приходится показывать себя публично.

Посмотрелась в зеркало в шкафу – хорошо. А вот волосы и трогать страшно. Убрала в хвост, от греха подальше. Потом, дома буду приводить в порядок. И на ногти надо записаться. Не забыть. А вот, кстати, интересно, где мой телефон?

В спальню зашел Леша. Я покрутилась, приняла пару поз. Почему-то мне казалось таким логичным красоваться перед ним. Бывают такие люди, с которыми тебя преследует ощущение, словно ты с ними знаком всю жизнь.

– Ну, как тебе? – И все же зарделась.

– Прекрасно, – улыбнулся он, – у нас есть целых два часа, Рита забрала Рю погулять. Марк звонил, говорит, можно возвращаться в дом. Ну и вообще, сегодня воскресенье. Если ты хорошо себя чувствуешь, то можем куда-то поехать. Как ты любишь проводить выходные? – Поинтересовался Баринов.

– Не знаю, часто езжу на конюшню, но я сейчас не в состоянии. Можно в кино? – предложила я. Хотя, признаться, я бы с удовольствием просто лежала бы в кровати и радовалась тому, что никуда не надо.

– О! В кино это отлично, давай. Только Риту дождемся и отдадим машину. Да и мне переговорить надо с братом. Так что за город ехать так и так придется, – пожал плечами, вздохнул.

Подошел ко мне вплотную. Поправил рукав платья. Обошел вокруг, остановился за спиной. Провел пальцем по шее, еле касаясь. У меня сбилось дыхание. Наклонился и коснулся шеи уже губами. С ума сойти!

– ммм... мне так нравится, как ты на меня реагируешь, – прошептал он, едва задевая ухо. И снова это ощущение, словно это все не со мной. Я как в тумане. Какой он нежный, славный, как же хочется к нему прикоснуться, прижаться, впить его в себя, целовать. Принадлежать ему целиком, раствориться в нем. Это все невероятно, кружится голова от страсти.

Я повернулась к Леше лицом и буквально утонула в его глазах, потемневших от страсти. Руки сами потянулись к пуговицам рубашки, которую он надел, чтобы не смущать Риту. Баринов замер, с удовольствием наблюдая за моей возней с одеждой. Но терпения ему хватило ненадолго. Одним легким, даже небрежным движением толкнул меня на кровать. Тут же навис сверху, моментально стянул платье. Как он так умудряется? В этом и есть вампирская сверхсила? И поцеловал, так требовательно, страстно.

Сердце колотилось, все вокруг плыло. Ничего не осталось, кроме его прикосновений, поцелуев, стонов, ласк. Куда-то пропало и мое белье, к черту. Его руки скользили по мне, лишая последних остатков разума.

Кажется, я его умоляла. Да, точно, это было. Шептала "пожалуйста" много раз, прижималась, целовала, просила каждым своим вдохом, движением. Последние крохи здравого смысла, какой-то гордости покинули. Все что угодно, лишь бы принадлежать ему.

Но вампир не торопился. Целовал, чуть прикусывая, грудь, живот, опускаясь все ниже. Нет, конечно, такого рода ласки мне знакомы были. Но чтобы это было ТАК, нет. Не было ни разу. Я задыхалась, тонула в собственных хриплых столах. В самый последний момент он остановился. Снова навис, подтягивая мое колено к своему бедру. Внимательно посмотрел в глаза.

– Хочешь меня? – Спросил так буднично и непередаваемо чувственно одновременно. А его пальцы уже ласкали, удостоверяясь в том, что я готова. И что этот вопрос исключительная формальность, ответ и так очевиден.

– Да... очень... пожалуйста! – Я только и могла, что шептать.

Вампир, все так же глядя на меня, поднес только что касавшуюся меня там руку ко рту, провокационно облизнул пальцы. Удовлетворившись реакцией одним движением вошел. Сдержать крик не удалось. Да и надо ли было? Лешу явно это еще больше заводит.

Его тело изменилось, стало жестким, словно высеченным из камня. Воздух проходил со свистом через сжатые зубы. Лицо изменилось, черты заострились. Мне кажется, что я заметила острые клыки. А может быть просто показалось. Я в тот момент была определенно не в себе.

– Смотри на меня, – потребовал он, – я хочу, чтобы ты все видела и понимала.

Его клыки теперь точно стали увеличиваться. Надулась вена на лбу. Но мне было не страшно, наоборот, неожиданно для себя, прошептала еще раз, – "пожалуйста".

Укуса я не почувствовала. Только невыразимое наслаждение. Это был не просто оргазм. Гораздо большее. Невероятно.

Я стояла у зеркала и рассматривала две маленькие красные точки на шее. Как быстро заживает. Прошло не больше часа. Да, и правда, это было неописуемо классно. Ни о какой боли или страхе и речи не было. Я поняла, о чем говорил Баринов. И правда, укусы это наслаждение. Невероятное, завораживающее. И просто в постели вампир был великолепен.

– Не жалеешь, – лукаво усмехнулся Баринов, заходя со спины. Я мотнула головой, – чудесно. Жаль, что так быстро следы уходят, – вздохнул он, – это такое удовольствие смотреть на подтверждение того, что ты моя.

– А почему так быстро заживает?

– Эволюционная необходимость, – пожал плечами Леша. – Ты готова ехать?

Я еще раз кивнула головой. Говорить не хотелось, было просто очень хорошо. Я испытывала какую-то полноту, завершенность. Расслабленность. Было не сильно важно, куда мы поедем, что будем делать, лишь бы с ним. Рю оставили в квартире на попечение Риты. Белобрысая приспособленка ни капли не расстроилась. Получив свой кусок мяса на кости, она зарывшись с трофеем в подушки молочного цвета дивана в гостиной с громким чавканьем предалась гедонизму. Леша вздохнул. Рита сообщила, что вопрос с диваном решит сама. Да, ценная девушка, слов нет.

При свете дня ниссан выглядел иначе. Следы от пуль, когтей, вмятины, царапины. Чудо, что все стекла живы. Печально.

– Да, Маш, вот через час Марк точно также на нее смотреть будет, – рассмеялся Баринов, – не переживай, это просто машина. – Я вздохнула.

– Можно мне хотя бы за руль? – Заглянула в глаза с максимально жалобным и просящим видом.

– Да на здоровье, – небрежно пожал плечами и кинул мне ключи вампир, а после с довольным видом уселся на пассажирское сиденье. Ну хотя да, такой не будет убиваться за дополнительные повреждения и так уже разбитой машины. Он бы не расстроился если бы я и его личный АМГ с обрыва скинула, уверена.

О, мне поездка понравится. Японский автопром это мое все. А вот Леша уткнулся в смартфон, видимо, работа догнала. За нами ехали Сергей с коллегой. Охрана. Ну, теперь меня они не то что не смущали, совсем наоборот, очень сильно радовали и успокаивали. Хотя, это не значило, что я не устрою себе развлечение, особенно на свободной и такой ровной дороге. Пусть вспомнят, что газ находится справа!

Мы проехали мимо места аварии, внедорожник, на котором я перевернулась, убрали, как и остальные машины. Следов не осталось. И вот, опять ворота, охрана. На удивление без бронжилетов и оружия. Я спросила, почему так.

– Это обращенные, – ожил Баринов, – им пистолеты не нужны. Как и броники. Тем более, когда они в таком количестве. Голыми руками порвут и не моргнут.

– Теперь они будут? Вместо людей? – Мне от этой мысли стало как-то не по себе. Жуткие они.

– Нет, конечно нет. Я не смогу их контролировать, – скривился вампир, – но пока Марк тут, они с ним. Но, поверь, это замечательно. Безопасно для нас всех. Дом сейчас практически неприступен. Для людей уж точно. Да и вампиры сюда не сунутся. Но уже по другим причинам, конечно, – пожал плечами он.

А вот и сам Маркус. Он вышел нас встречать прямо на площадку перед домом. Высокий, как и Алексей, такие же светлые волосы, но не стриженные, а длинные, собранные в хвост. И выбитые виски. Джинсы, футболка, кеды. Смотрелся он очень современно, на мой вкус даже слишком. И глаза синие, настолько глубокого, насыщенного цвета, что казались почти черными. И брови темные. Черты более тонкие, чем у брата, прямо женственные. А вот выражение лица наоборот, суровое, строгое. Сразу приходили в голову ассоциации с чем-то очень большим, ледяным и нерушимым. А как увидел машину, так вообще. Ругнулся даже, кажется, я не успела толком рассмотреть. Но быстро вернул бесстрастность.

– Брат, – он кивнул Баринову, а потом плавно и быстро подошел к машине, пока я открывала дверь, галантно подал руку, пришлось принять, – Мария, очень рад, я Маркус. Алекс всегда отличался прекрасным вкусом.

– Спасибо, – вежливо ответила я, – очень приятно познакомиться.

А Маркус уже отвернулся. Я, надеюсь незаметно, выдохнула. Выдержать его взгляд было тем еще испытанием. Понимаю сложное отношение к нему. Прямо мурашки по коже, брр. Страшный. Суровый... такой ладонью прихлопнет и не заметит. Только салфетку влажную достанет и педантично вытрет руки.

– Машенька, – приобнял меня за плечи Баринов, – иди в гостиную, там на столе твой телефон и прочее. Подожди нас там, как раз и пропущенные проверишь.

Поцеловал, нежно погладив спину. Видимо, им надо поговорить без свидетелей. Что ж, хорошо. А за телефон я и правда готова душу продать. Так что безо всяких сожалений направилась в дом. Братья остались снаружи. В гостиной было идеально чисто. Словно вчера ничего и не случилось. Быстро у них все. Телефон лежал на столе. Я радостно схватила смартфон. Как всегда, последние проценты зарядки. Благо, в лежавшей рядом сумке имелся павербанк.

Что ж, пропущенных не оказалось. В соцсетях тоже ничего интересного. Ответила на пару сообщений. Рабочая почта выдала несколько писем из общей рассылки. Глянула еще раз на свои фото. Ох, как же там Рю... но заскучать я не успела, вампиры вернулись.

Теперь и Алексей выглядел как брат. Страшный, злой, с перекошенным ледяным лицом. Посмотрев на меня, он немного смягчился. А Маркус не удостоил и взглядом. Просто кивнул брату и удалился вглубь дома.

– Все, поехали. В кино? Не передумала? – С напускным энтузиазмом спросил вампир.

– Нет, не передумала. Ты в порядке? – Уточнила я.

– Да. Пошли скорее, – прошипел Баринов и потянул меня в гараж.

Мы сели в привычный АМГ, он, кстати, не пострадал. На площадке перед домом я увидела перевернутый ниссан. Ого себе. В порядке, значит. Ну-ну.

– Поругались просто. Не бери в голову, милая, – усталым голосом объяснил Леша, обратив внимание на мой взгляд, – мы вообще плохо ладим. Всегда так было. Сейчас у нас еще перемирие.

– Почему? И он же пришел на помощь, когда надо было...

– Малышка, со временем ты поймешь. С Марком все сложно, всегда все сложно. Не прийти на помощь он не мог, мы семья. А вот бесить и выводить друг друга это нам не мешает.

– Ну, пока все как у людей, – хихикнула я. Ура, Леша тоже улыбнулся. Не могу видеть его таким злым и расстроенным.

– У нас разные матери, Маркус меня сильно старше, больше, чем на сто лет. Для него я и сестры... как бы сказать, предательство со стороны отца. Хотя, его мать умерла рано, и отец хранил траур очень долго. И до сих пор хранит, мне кажется. И для женщины, которая родила

ему законных наследников нет места в его сердце... – он говорил это так печально. Каждое слово причиняло ему словно физическую боль.

– Законных?

– Да, инсаны не имеют право носить имя, наследовать род. Так что наследник я. Марк, несмотря на старшинство, нет.

– Да, логично, что у вас конфликты, – протянула я.

– Периодами мы разрешаем разногласия, конечно. Оба взрослые. Но, порой, как видишь, случается, – он вздохнул, – не забивай этим голову, все в порядке. Давай, когда все закончится, лучше слетаем на море? Хочешь?

Доехали до кинотеатра мы быстро, благо вечер воскресенья, пробок нет. Пошли на очередной приключенческий блокбастер. Но почти его не смотрели. Держались за руки, целовались. Так и по дороге домой. И пока гуляли с Рю. Как подростки, вот точно. Но было так хорошо. Я каждой клеточкой ощущала счастье. Чудесно, что я тем утром решила побегать и встретила, кажется, самого лучшего мужчину на свете.

Глава 5 Невеста-тили-тесто

На море мы, кстати, поехали. Две недели на побережье. Баринов оформил как командировку, пусть и долго недоумевал, зачем мне все это нужно. Хотя, вот что нам делать в Испании? Неважно. Я писала теперь только колонку, но это мне нравилось. Денег было достаточно, а Леша настаивал на том, чтобы я проводила больше времени с ним и меньше напрягалась в целом. Мол, это влияет на мое настроение и здоровье.

Более расслабленная, спокойная жизнь с любимым мужчиной. Как же все резко изменилось. Я привыкла брать его деньги, забыла о финансовом вопросе как таковом. Даже не заметила, как все это произошло. Наверное так оно и должно быть, любящие друг друга люди, все общее, все вместе и остальное неважно. Вот так, пожалуй, и выглядит счастье...

Разборки с бандитами закончились, но в дом мы так и не вернулись. Там обосновался Маркус, жить с которым на одной территории Леша решительно отказывался. А я уж и подавно. И мы временно остались у меня, пока искали более просторное жилье. Я настаивала на загородном доме. А Баринову, кажется, было искренне плевать. Он проводил много времени за решением каких-то вампирских дел. Но все время держал меня рядом. Говорил, я его вдохновляю и успокаиваю.

– Маш, – прервал мои поиски на сайте с недвижимостью дома мечты Баринов, – завтра будет прием по случаю награждения, Предприниматель года, помнишь?

Я, честно говоря, не помнила. Вообще стала забывать все. И теперь, лежала на софе, вытянув ноги, с ноутбуком. Рю, естественно, со мной. Как-то не способствует такая обстановка активной мыслительной деятельности.

– Ты идешь со мной, – утвердил Леша, – и может вы с Ритой и Сергеем сбегаете за платьем и прочими женскими штучками для красоты? Я хочу, чтобы ты блистала, малышка, – он наклонился и нежно поцеловал в висок. Мне определенно претит такое обращение и позиция. Но за столь сладкие поцелуи простить можно многое. И это в том числе. К тому же, по большому счету, Леша мне не мешал. Я делала что хотела, лишь бы была рядом с ним, а со мной поблизости не появлялось чужих мужчин, и, тем более, вампиров. Что ж, меня вполне устраивает. В отношениях мы всегда идем на компромиссы, это неизбежно. Признаюсь, это крайне малая уступка, уважать несколько патриархальные и собственнические замашки вампира, который вырос и стал взрослым в те времена, когда у женщин права голоса не было как такового.

Тем более, что от него я получаю многое. Нежность, заботу, невероятный, головокружительный секс, деньги, свободу от многих вещей и возможность, при этом, работать в удовольствие. Что важно. К тому же, я не очень верю в то, что у меня сильно был выбор. И что кто-то бы так просто меня отпустил, оставил в покое. Таким как Баринов не выйдет сказать, – “не звони мне больше”, – он и не будет звонить. Он приедет, перекинёт через плечо и заберет куда ему нужно и все на этом. И ничего его не остановит. Полиция, связи, все это для него пустой звук. Все человеческое для него бrenно. Но это уже из сложных моментов в наших отношениях.

А последнее время Леша все чаще стал говорить о планах на будущее, о детях. Страшно, конечно, но в целом это неплохая идея. Тем более, что я определенно люблю его. А он меня. Каждый день говорит. Сначала шарахалась, правда. И от цветов, от подарков, внимания. Но со временем оценила. Я стараюсь для него, а он для меня, так и должно быть. И это стоит просто принять, как и все нормальные женщины спокойно принимают любовь и заботу от своих мужчин.

– Хорошо, только можно я сама? – Посмотрела щенячьими глазками. – Не привыкла к этой свите, она меня смущает. Такое ощущение, что мне нельзя доверять или я преступница и делаю что-то не так!

– Нет. Не можно. Максимум Сергей без Риты и на второй машине, – Леша вдруг стал жестким и холодным, сказал как отрезал, – Маша, пойми, ты мне очень дорога. И это слишком многим известно. Ты – точка давления на меня. Поэтому или с охраной, или сиди дома. Закажешь в интернете, тебе привезут, примеришь, можешь фотографии сделать, я посмотрю. Но из дома одна, без охраны, ты не выйдешь и это не обсуждается.

Жутко некрасиво срывать зло на Сергее. Отвратительно. Стыдно... мочи нет. Он неплохой мужик, ответственный, исполнительный, искренне за нас переживает. Но я не могла удержаться. Как только Баринов со своими уговорами и, вроде, серьезными, настоящими аргументами, с которыми я, кстати, вполне искренне согласилась, пропал с горизонта, умотав на очередную встречу, я опять взбесилась.

Оторвалась от конвоя моментально, знай наших. Леша будет рвать и метать, дома ждет неслабая выволочка, тут к гадалке не ходи. Зато я хотя бы один день проведу свободно. Ну, как обещала, СПА, маникюр, прическа, платье. Надо будет и правда постараться. И простит быстрее, извинения от красивой женщины звучат как-то убедительнее.

Да, все же, массаж, обертывание, свежая стрижка, море одежды... это не может не порадовать. Еще и на свободе. Ответив на очередное гневное сообщение от Баринова, что позвоню Сергею прямо сейчас и честно сообщу, где нахожусь, я решила пообедать. А охранников можно было и сообразительнее выбирать, мою машину, такую приметную, запросто можно найти было на парковке у торгово-развлекательного центра, которых даже в столице ограниченное количество. А уж если подумать, куда логично будет податься – так и вообще варианта два с натягом. Ведь я даже на крытую стоянку заезжать заленилась.

Уселась в самом углу, в небольшом ресторанчике, слишком дорогим, чтобы туда приходили на бизнес ланчи. Предпочитаю тишину. Выбрала салат и кофе. Достаточно. И погрузилась в чтение новостей. Так, опять журналисты изгаляются надо мной и Бариновым. Вот один из недостатков отношений с известным человеком. Твое имя будут трепать, просто обязательно, причем, поверьте, никто не напишет хорошее. И опять, фотографии где мы целуемся. И море комментов, типа, что такой красавец нашел в этой корове. Мда. Причем, какая бы не оказалась рядом с Лешей, по мнению общества она была бы недостойна, это же очевидно.

– Не расстраивайся. Это зависть, Машенька, – ААА!!! Гребанный Маркус! Я подскочила чуть ли не до потолка. Если бы не его нечеловеческая скорость и реакция, еще бы и кофе облилась. Но он подтянул меня к себе и кофе благополучно выплеснулся на стул.

– Маркус, – прошипела я.

– Рад видеть, – улыбнулся он, галантно спуская с колен, – польщен столь яркой реакцией, – издевается, гад!

– Я испугалась, – отрезала.

– Тебе нечего бояться, – он пододвинул стул, жестом приглашая сесть. Интересно, если я прямо сейчас побегу... хотя, у них же там инстинкты. Да и невежливо. Села.

– К вам просто никогда не подкрадывались вампиры, – стараясь унять дрожь в голосе попыталась пошутить. Получилось, Маркус рассмеялся.

– Во-первых, к тебе, не думаю, что нам стоит "выкаты". А во-вторых, подкрадывались, почему нет. Просто для них это ничем хорошим не заканчивалось. Так что да, я действительно тебя не понимаю. И прошу извинить, что напугал. Мир? – Он протянул руку. Пришлось пожать. Твердая, но сухая и теплая ладонь. Моя рука в ней буквально утонула.

– Я еще не успела поблагодарить за помощь тогда. С бандитами... Спасибо большое, – потупилась я.

– На здоровье, – он помедлил, – Маша, ты прекрасно выглядишь. А та фотосессия с дорестайлинговой BRZ и собакой, это шикарно. Алексу очень повезло, – и снова доза очарования... где же ледяной истукан? – Так что не принимай на свой счет глупые комментарии, – он так похож на брата, такая же обезоруживающая улыбка, полная лукавства и чего-то такого... наверное, это и называют обаянием.

– Спасибо. Правда, спасибо, – я опустила глаза, – для меня все это... так странно, ново и чуждо. И пугает. Потому и получается иногда... ммм... быть несколько неадекватной...

– Я вижу. Убежала от охраны. Очень удивился, заметив тебя тут одну. Это на самом деле небезопасно, даже в людном месте. Думаю, Алекс по головке не погладит. И я с ним всецело солидарен, – чуть нахмурил брови вампир.

– Может быть ему написать, что я с тобой? – Посмотрела я на него с надеждой.

– Не стоит. Это будет еще хуже, – рассмеялся, – ты не возражаешь, если я тоже пообеду? – Пожала плечами, мол, да пожалуйста.

– Почему вы ругаетесь с Алексеем? – осторожно спросила я.

– Ревность. Просто ревность. Да и характеры разные. Зависть. Пару раз было что делить. Накопилось, знаешь, – он вздохнул, – но он моя семья и я люблю его. Может, как-то по-своему. Но все же.

– Мне жаль твою машину, кстати...

– Да не переживай, я купил новую, – он хитро подмигнул мне, – а Алексу пора научиться держать себя в руках, – на мою поднятую бровь он усмехнулся и не стал уточнять, что имел в виду.

Подали еду. Марк выбрал огромный сэндвич с картошкой и салатом, и молочный коктейль. И мне принесли еще чашку с кофе, взамен опрокинутой. И я в нее благополучно уткнулась. Наверное мне хотелось использовать ее как щит, барьер между нами. Инсан – совсем не тот, с кем комфортно и легко расслабиться.

Несмотря на то, что, вроде, Маркус оказался вменяемым с виду, расслабиться не стоило. Не зря Леша так строго наказывал с ним не связываться, не просто же так. Но с другой стороны, бежать мне некуда, да и невежливо. Вампир ведет себя прилично, так что...

– Ладно, пожалуй, поеду сдаваться, – допив кофе, со вздохом сказала я, – спасибо за компанию.

– Я провожу к машине, – пожал плечами Маркус.

Возразить мне было нечего, просто кивнула. Мы спустились по эскалатору, вампир предложил свой локоть. Ну, а что такого, мы, в конце концов, уже почти родственники. Хорошо, хоть пакеты в машину до этого отнесла, а то пришлось бы его нагрузить. Я внутри хихикнула, представив, как этот образец нордической красоты и темперамента смотрелся бы с кучей пакетов с женскими шмотками.

Марк поймал мой взгляд, и словно догадавшись, о чем я размышляю, лукаво сощурился. Выглядел он, и правда, очень грустно. Черные джинсы, ремень с тяжелой пряжкой, простая серая футболка по фигуре. Волосы убраны в высокий хвост, щетина. Несмотря на более мягкие и изящные черты лица, он выглядел действительно старше брата и значительно внушительнее. И было в нем что-то... опасное. Он меня ощутимо нервировал.

А вот на парковке ждал сюрприз. Около моей машины, облокотившись на капот, стоял Сергей, что-то обсуждая с напарником. Добегалась. Черт. Придется сдаваться, и так собиралась.

– Маш, – склонился к моему уху Маркус, – хочешь сбежим?

– Да куда я от своей машины убегу, – простионала я, спрятав лицо в ладонях.

– Так это не твоя, – хохотнул он, – давай, бежим, пока они нас не видят, – он дернул меня за руку, – твоя через три ряда, а это моя. Надо же было на что-то менять Ниссан, который братец испоганил!

Сгибаясь от дикого хохота, мы полетели к моей машине. Вот реально, тупые, а, даже на номера не посмотрели. Сергей, конечно, заметил наш маневр, двинулся было следом. Но я уже была за рулем, Марк прыгнул на пассажирское, и мы сорвались с места. Как же здорово, приключение стало еще круче, аж дух захватывает!

И тут же у вампира зазвонил телефон. Доложили.

– Да, Алекс, Маша со мной. Везу ее к тебе, точнее, это она меня везет. – И повесил трубку. Инсан улыбался, спокойный и довольный. Уверена, ему эта ситуация даже нравится, очередной раз поддеть брата, конечно.

– Мне страшно, – почему-то сникла я, – боюсь, что будет. Кажется, я перегнула палку.

– О, еще как, – совершенно серьезно сообщил Марк, – но я поговорю с братом. Ты действительно виновата только в том, что сбежала от охраны. И еще, усвой несколько вещей, если собираешься задержаться рядом с Алексом.

В случае диалога человек-вампир ты всегда в проигрыше. Я могу зачаровать тебя в любой момент, в любом состоянии. И ты сделаешь так, как я скажу, даже если сильно против и сама бы так никогда и ни за что на свете не поступила. Просто тело не будет слушаться, как и разум. Потому ты не несешь ответственности в такой ситуации. Вообще.

И еще. Никакая охрана не защитила бы от меня, поверь на слово. И уж тем более просто люди. Брат перестраховывается от бандитов и прочей мелочи, тут он совершенно прав. Вот только Алекс может сколько угодно беситься, но я инсан. Пусть и не ношу имя рода, это не важно. Спасения от меня нет. Что о подобных мне он тебе рассказывал?

– Что вы обладаете магией, но несдержанные и у вас большая жажда крови, – вроде так, ничего не перепутала.

– Да. Ну, про умение держать себя в руках все неоднозначно, конечно, – улыбнулся вампир, – это приходит с возрастом. А вот в период моей юности да... бывало всякое, спорить не буду. Инсаны это большая редкость, они рождаются от людей. Но от особого рода людей. Обладающих некоторым сродством с вампирами. Они называются оаме, особо вкусные если буквально перевести. Действительно, их кровь совсем другая, доставляет невыразимое наслаждение, дает много сил, если постоянно ее пить. И я рожден от такой женщины. Большое счастье для вампира найти свою оаме. И плод такого союза считается священным, огромная гордость для рода. Но случается такое очень уж редко.

Маркус погрустнел, тяжело вздохнул. Видимо, тема стала ему неприятна.

– Вот только если ты не глава рода. Первенец инсан... ублюдок – еще как-то понятно. Но отец слишком любил мою мать. Не хотел ее унижать. Женился на ней. Но тогда были такие времена, религия... все эти верования были слишком сильны в людях. Когда мать поняла, что же она произвела на свет, то ушла от отца. И он не смог поддерживать ее жизнь. В итоге она умерла просто от старости. А я остался, как единственная память о ней.

Мне стало нехорошо. Это так печально, так трагично.

– Да, грустно, Маш, – вампир откинулся на спинку сиденья, – жизнь вообще несправедливая штука. Стоит это понять. Отец, в итоге, выполнил свой долг, женился на женщине равной по положению, чистокровном и родовитом вампире, конечно. Родился Алекс. Он на него возложил все свои надежды...

– Тебе обидно? – Перебила я.

– Сейчас нет, – секунду подумав сказал Маркус, – я уже был в тот момент очень большим мальчиком. И слишком хорошо понимаю, что быть главой рода, наследником, это больше груз и ответственность, чем радость и честь. Зато я совершенно свободен, что замечательно, – улыбнулся он.

Мы остановились на парковке у дома. В окнах моей квартиры горел свет. Страшеннько. Что же сейчас будет...

– Да, я теперь очень хорошо поняла ценность свободы, – неожиданно даже для себя произнесла я, – спасибо, Маркус, было очень весело с тобой сегодня. И познавательно. Мне жаль, что у нас не получится дружить. Может быть, когда-то, вы с Алексом помиритесь...

– Может, – протянул вампир. Он извлек из кармана визитницу и протянул мне картонный прямоугольник, – это мой номер, звони, если захочешь еще погулять. И позлить братца.

Я сунула визитку в сумку и вышла из машины. Баринов уже спустился на парковку.

– Маша! Иди в дом! – Прорычал он. Полностью трансформировался. Клыки, когти, черты лица заострились.

Я оглянулась на Маркуса и замерла. Он беззвучно смеялся.

– Братик, я случайно встретил ее, зря бесишься. И доставил в целости, – он скрестил руки на груди, продолжая искренне улыбаться, – даже не надкусал.

Вот гад, он же его еще и дразнит. Намеренно. И это ему доставляет особенное удовольствие, сама реакция брата. Да уж, они друг друга стоят. И я тут точно совершенно непричем.

– Только тронь! – Прошипел Баринов.

– Слушай, – вздохнул и как-то даже расстроился Марк, – вот больно надо. А ты бы вспомнил, что у тебя есть обязательства перед семьей и не морочил девушке голову.

Вампир сунулся в машину и достал с заднего сиденья мои покупки. Таки да, я посмотрела, как он выглядит с охапкой пакетов из женских магазинов. И протянул это все Леше. К тому, благо, уже вернулись человеческие черты. И вообще, он как-то спал с лица. Молча забрал покупки. А Марк закрыл машину и взглядом указал на ключи в моей руке. Я послушно поставила на сигнализацию. Повернулась и молча пошла за Бариновым. Думаю, выволочка будет знатной.

– Леша, еще раз, прости меня пожалуйста, – кажется в сотый раз повторила я. И снова все тот же ответ. Все в порядке, это не твоя вина. Вот только лицо каменное. Спать вообще не пришел, вампирская морда. Ему сон не обязателен. Всю ночь просидел в гостиной. Я уже и побесилась, и поплакала, и успокаивалась. Утром сдали нервы окончательно. Приползла извиняться. В сто первый раз. И снова с точно тем же результатом.

– Прекрати. Твоей вины тут нет. Марк назло это делает. Не удивлюсь, что он специально тебя нашел, – Баринов вскочил, а потом обратно рухнул в кресло. – Ладно, и правда, все хорошо, – поднял руки в примирительном жесте.

А после подошел ко мне и порывисто обнял, запустил пальцы в волосы. Потом нашел мои губы и поцеловал. Обхватил ладонями лицо.

– Я люблю тебя. Ты самое ценное, что у меня есть. И я чувствую, что это Марк и хочет отнять, – прошептал он.

– Леш, – я отстранилась и посмотрела ему в глаза, – я серьезно, мы просто разговаривали, ну сбежали от охраны. Маркус ничего такого мне не говорил, не предлагал, не намекал. Все было более чем чинно и прилично. Мы случайно встретились, поговорили, вместе приехали и все на том.

– Он может зачаровать...

– И ты тоже. Но ты же этого не делаешь. Нет во мне ничего такого, Баринов, чтобы за меня сражаться, – устало проговорила я. Как и сотни раз проговаривала это про себя и для себя.

– Машенька, – он прижался ко мне еще ближе, зарываясь в волосы, – в том и дело, что есть, – он встряхнулся, – ладно, давно надо было это уже сделать.

Вампир отпустил меня и вышел из гостиной. Вернулся через минуту. И протянул коробочку. С кольцом. Красивое такое, с большим, блестящим и прозрачным камешком. Какие любят дарить в кино в качестве помолвочных.

– Давай просто поженимся. Маш? – Баринов заглянул в глаза, – ты выйдешь за меня замуж?

– Да, – промямлила я. Конечно, все вроде и шло к этому, если люди любят друг друга, живут вместе, то они должны и жениться. Но все равно я как-то не ожидала. Такой, как Алексей Баринов должен соединить родовитые семьи чистокровных вампиров. Я всегда полагала, что ввиду слишком разного срока жизни... он побудет со мной, пока это комфортно, и спокойно оставит, позже, когда страсть пройдет, ради достойной его женщины. Вампириши, точнее. Но это уже, в целом, дело не мое.

– Прости, я хотел как-то сделать это более... ммм... эффектно. Но смысл тянуть? Мы же любим друг друга, – и заглянул мне в глаза. Он же верит в то, что говорит! Действительно готовился, купил кольцо, планировал.

Он надел кольцо мне на безымянный палец, еще раз поцеловал. А внутри меня всюду зрело беспокойство. Обязательства перед семьей. Женщина его положения. Он наследник. Маркус... действительно, он так много вчера рассказал. Сомнения. Раздирали сомнения. Что-то идет явно не так. И к чему такие нервы?

А потом приехал парикмахер, визажист. На церемонии же будет море фотографов, прессы. Баринов под шумок улетел на встречу, ему-то что, он всегда прекрасен. Костюм из химчистки забрал и блистай. Можешь даже не расчесываться, будет еще круче, творческий беспорядок, мальчишеская прическа, все дела. У меня такой номер не пройдет.

Мы ехали через бесконечные пробки. За рулем был Сергей. Он со мной, кажется, не разговаривал принципиально. А может быть просто показалось. С этими охранниками не понять, то ли они этикет свой телохранительный блюдут, то ли дуются на тебя. Результат одинаковый; подчеркнутая вежливость и молчание. Ну и ладно. Потом извинюсь. Леша сидел в смартфоне, машинально поглаживая мою руку. Я положила голову на его плечо. Идиллия. Но что-то висело в воздухе. Это выдавала и напускная веселость Баринова, и моя нервозность. Непонимание, что происходит.

Баринов и в этом году побрился с премией. Но, он, как я понимаю, и не стремился. Вампир и так получил все возможное внимание от прессы. У меня уже лицо перекошило от бесконечных улыбок. Ну, что ж, я будущая супруга успешного и публичного человека. Стоит привыкать. Потому что таких мероприятий в моей жизни будет после свадьбы только больше.

О помолвке мы прямо не заявили, но кольцо на моем пальце было весьма красноречиво. Уши вяли от двусмысленных намеков. Ладно, еще часа полтора и можно домой. Скорее бы. Просто скинуть это тесное платье, кошунственно неудобные туфли, тяжелые украшения, смыть краску и рухнуть спать. Повезет, если найдутся силы на душ. И поесть бы еще, с утра маковой росинки во рту не было, иначе живот не будет достаточно плоским даже в корсете. А камеры безумно полнят. Потому что или сидишь голодная, или все подозревают, что ты немножко беременна. Уж лучше не поем...

Проснулась от звуков разрывающегося смартфона. Перезвонить решила сначала матери, иначе она начнет терроризировать больницы и морги. Заверила ее, что да, мы собираемся пожениться. Да, все хорошо. Нет, я не беременна. Но вообще да, собираюсь, конечно. Когда-то, в итоге. Может быть. Вот поженимся и займусь вопросом. Аргх! Наденька. Ладно, тебе только аудио запишу в ватсапе. Подруга, она поймет, что мне сейчас несколько не до того. Рита. Ей можно просто ответить "спасибо", обожаю эту женщину. Соцсети открывать открое-

венно страшно. Я и не стала, потом, все потом. После завтрака. На сытый желудок это все как-то менее противно.

Баринов, естественно, с самого утра уехал по делам, оставив меня в кровати с Рю. И с Сергеем в гостиной. Супер.

– Доброе утро, – максимально оптимистично и радушно поздоровалась я с охранником.

– Доброе, Мария Сергеевна. С собакой я погулял уже, – мрачно возвестил он. Точно обиделся.

– Я хочу извиниться. За тот случай. Это был отвратительный, недостойный поступок и мне очень жаль. – Ура, сказала это. Извиняться всегда сложно, особенно, если ты на самом деле виновата, – и спасибо вам огромное за Рю. Вы мне очень помогаете с прогулками, я это бесконечно ценю.

– Извинения приняты, – сухо подтвердил мужчина.

– Тогда по кофе? – улыбнулась я заговорщицки, – у меня есть просто волшебный шоколад, Алексей привез, когда летал в Швейцарию.

– А не откажусь, – потеплел охранник.

Я побежала к кофемашине, включила, пока греется – в ванную. Вышла в домашних брюках и футболке. Захватила ноут, села за стол. Что ж, интересно, какие сегодня новости... да и по работе, поди, напisyсали всего.

– Мария Сергеевна, не надо, не смотрите, что там, – помотал головой мой верный страж.

– Теперь точно посмотрю, – мрачно пробурчала я. – Хотя, вполне представляю. – Но нет, такое я, все же, не представляла.

"Теперь юркая журналисточка из глуши, недавно переехавшая в столицу, может официально считать себя успешной. Судя по огромному бриллианту на пальце, ей удалось захомутать одного из самых перспективных холостяков. А пока Мария применяет фамилию Баринаова, мы покажем ее долгий и тернистый путь к пьедесталу. Из грязи в князи в иллюстрациях."

Дальше я смотреть не стала. Фотографии со школьного выпускного, подозрения в пластике, интервью с бывшими. И еще неудачные фото, обвинения в булимии, наркомании, алкоголизме и эскорте. Гадость-то какая, и родители увидят. Вот зараза!

– Ну я же говорил, – сокрушался Сергей, решив уже сварить кофе самостоятельно, – не стоит расстраиваться, им лишь бы позубоскалить. Алексей Арикович, как вы появились, совсем другой стал, счастливый, довольный, – он обратил свой взор к небу, подчеркивая насколько проникся переменами в эмоциональном состоянии начальства, – он вас очень сильно любит. И больше никаких девок, а раньше было... – он закатил глаза и помотал головой, – а теперь нини, вот те крест! Я его сам везде вожу, и даже не глянет ни на одну! Никто ему окромя вас и не нужен, с самого первого дня!

Сергей говорил сбивчиво. Видимо, на самом деле сочувствовал. И тоже был возмущен. Ну, еще бы. Но... выбрала полюбить такого мужчину, терпи. Во всем есть свои минусы. Как и плюсы. Я вздохнула и принялась за кофе. Эх, где же Леша, мне он сейчас так нужен...

Пиликнул телефон, смс. Просто одно слово. "Глупо". И подпись. Маркус. Непечатно выразилась. Вот кого сейчас только не хватало! Все же началось из-за него!

Баринов приехал только к вечеру, злой как черт. Он метался по дому, пару раз убежал на балкон позвонить. Не хотел, чтобы я слышала. Ну ладно. Я взяла книгу и устроилась в спальне с Рюндедем. Сейчас успокоюсь, пойду в парк, погуляю белобрысую да сама развеюсь. Не люблю впадать в тоску.

– Маш, – Леша вышел из душа в одном полотенце и улегся рядом со мной, – как день прошел? – Он ласково посмотрел и потерся щекой о мою руку.

– Да тоже не очень, гребанная желтая пресса. Зато мать позвонила, поздравила. Узнала из газет, – я поморщилась, – а в остальном все хорошо. Ты поэтому злой? Из-за этих отвратительных статей?

– Нет, не поэтому, мне плевать, что пишут. Ты расстроилась? – Я кивнула, – зря. Это издержки публичности. Ты прекрасно смотришься, умная, образованная, идеальная жена для меня. Не переживай.

– А почему ты не женишься на вампире? Разве не это требуется от наследника рода? – Я старалась говорить осторожно, мягко. Но этот вопрос меня не мог не волновать. Прекрасно понимаю, что журналистов можно успокоить, но точно не лешиных сородичей.

Баринов замер, черты лица заострились, в глазах появился лед, заиграли желваки.

– Потому что я хочу именно и только тебя. И мне плевать на то, что там кто скажет и потребует! Это мое решение, и всем придется его уважать.

Он закрыл глаза и откинулся на подушки. Потом, взяв себя в руки, снова повернулся ко мне.

– Малышка, я люблю тебя. Я выбрал тебя. Мне нужна только ты, – он выразительно посмотрел на Рю, та нехотя пошла к двери, как у него так получается... – я ее немного зачаровал, – улыбнулся вампир. – А ты меня любишь?

– Безумно, – я вложила все свои чувства в этот ответ. А его губы уже накрыли мои.

Вопреки обыкновению, он торопился. Сжимал меня до хруста, подминал под себя, словно хотел еще раз доказать, что я его. Укусил перед самой кульминацией. И долго, жадно пил. А потом обнял и целую вечность лежал не шевелясь.

– Я попрошу поддержки у Маркуса, – прошептал он, – посиди дома, с Сергеем и Валентином. Слушайся их во всем.

– А Рю? – ее уже пора гулять...

– Ее заберет Рита, уже едет сюда. Она побудет пока с ней, – Баринов говорил все так же тихо.

– Леш? Что случилось? – мне стало страшно.

– Я буду за тебя бороться, – вампир навис надо мной, впившись взглядом, – всегда помни, я люблю тебя. И отдам жизнь, что угодно за тебя... – он уткнулся в мое плечо.

Вампир резко поднялся и начал одеваться. Я впервые видела, как он не сдерживается и действует с доступной ему скоростью. Это было потрясающе. Аккуратный и педантичный вихрь. Леша еще раз порывисто обнял меня, жарко поцеловал и вышел. Меня охватил ужас. По щеке поползла слеза. Судорожно прижала к себе простыню и замерла.

Пришла Рита, по голосу узнала, Баринов вручил помощнице Рю и вышел вместе с ними. Я расплакалась.

Охранники проявили чудеса такта и не стали беспокоить. Вдоволь нарыдаввшись и немного погромив спальню, я вылезла на кухню. Хотелось кушать. И выпить. И покурить. Но только не рыдать и швыряться вещами, ибо надоело. Поговорить хоть с живыми людьми.

– Сергей, вы же курите? – Перешла сразу к делу.

– Да, Мария Сергеевна, – потупился громила.

– Давай на "ты", и я Маша, уже сколько знакомы. Сигареты есть? – Он кивнул, – давай! Пошли на балкон, покурим.

– На балкон нельзя... Маша...

– Тогда здесь, например вот, под вытяжкой. Так, пить, как понимаю, буду только я?

– Да. Мы на службе, – подал голос Валентин, – и вам не советую.

– А мне плевать. Толку от меня никакого так и так. Так что я, лично, планирую крепко напиться.

Я достала бутылку вина, значенную еще со времен холостой жизни. Пепельницу, с того же периода, плеснула красного полусладкого в бокал. От души так плеснула. И уселась под кухонной вытяжкой с сигаретой.

За полтора часа я вылакала почти литр вина, откупорив, на этот раз, белое. Выкурила годовую норму сигарет. И выяснила, что Валентин не служил, и вообще, в телохранители пошел из любопытства. А Сергей дослужился до майора в полиции. Но потом захотел денег и перешел к Баринову. И он вообще начальник личной лешинной службы безопасности. Вот это да!

А еще мы ржали над роликами на ютубе. Обсуждали бывших лешинных пассий. Я сидела, крутя в руке бокал и хохотала над очередным рассказом о похождениях Рюнделя. И вдруг погас свет. Легкое движение воздуха. Я пихнула телефон в лифчик и выплеснула вино перед собой, попала. А потом на меня навалилась чернота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.